

АНАТОЛИЙ МЕНШУН

МАРАФОН
ДЛИНОЮ
В ЖИЗНЬ

Меншун А. Г.

Марафон длиною в жизнь. Изд. второе, испр. и доп.
2013, 354 с.

«Марафон длиною в жизнь» Анатолия Меншуна – это действительно жизненный забег с его успехами и неудачами, добром и злом, любовью и ненавистью, взлётами и падениями, со всем тем, что каждый из нас уже пережил или переживает в своей жизни. В стихах выражены диалектика души поэта, его дневник, календарь, который считает годы от юности и по сегодняшний день.

Расчитана на широкий читательский круг.

© А. Меншун, Марафон длиною в жизнь, 2013.

© Предисловие, А. С. Яковец.

Передмова

«Марафон длиною в жизнь» Анатолія Меншуна – це дійсно життєвий забіг з усіма його успіхами і невдачами, добром і злом, любов'ю і ненавистю, злетами і падіннями – з усім тим, що кожен з нас переживає або вже пережив у своєму житті.

Юнацький старт захоплює прозорістю почуттів, філософськими роздумами про добро і зло, про вічність і швидкоплинність життя, про любов до природи і проникливе кохання до жінки.

Ностальгічні мотиви, що звучать із далекого зарубіжжя, де автор проходив військову службу, близькі і зрозумілі, бо всі ми знаємо, що таке туга за рідним краєм, теплом домашнього затишку, за рідними і близькими людьми.

Вірші спонукають замислитись над тим, що таке правда життя та як залишитись людиною, долаючи непрості життєві дороги.

Тривожні 90-ті роки автор зображує правдиво і проникливо, як оголений факт, описуючи занепад у економіці, політиці і моралі. Та все ж оптимістичні нотки віри і надії на покращення життя в Україні простежуються на протязі всього творчого доробку поета.

Якось непомітно, природно автор переходить з російської мови на українську, вони живуть у збірці, як дві сестри. І російською, і українською мовами поет піднімає проблеми розбудови, закликає до добра і розуміння, міркує та переймається болями села і держави, гнівно засуджує негаразди в країні, а також звинувачує, наводить аргументи і факти та робить висновки.

«Марафон длиною в жизнь» – діалектика душі поета, його щоденник, календар, що лічить роки від юності до сьогодення. Те, що тривожить душу автора, від чого болить його серце, – перегукується з тривогами, болями і сподіваннями читача.

Впевнена, що вам сподобається ця книжка своєю правдивістю і щирістю почуттів, ліричністю і життєвими роздумами, які дуже близькі і зрозумілі кожній людині, що є учасником сьогоденного марафону, ім'я якому – життя.

Антоніна Яковець

НЕРАСКРЫТАЯ ТАЙНА

/ Из юношеских тетрадей /

Бездонный омут

Как крик осеннею порою
Летящей стаи журавлей,
Меня навек лишил покоя
Печальный взгляд твоих очей.

Забывать бы их и откреститься,
Не вспоминать о них не раз,
Но только ночь – и снова снится
Чернослив грустных этих глаз.

Я не хочу в судьбе излома,
Но мне её не обмануть,
И я бросаюсь в этот омут,
Раз суждено в нём утонуть.

1964
Тулиголово

Стена

Я думал, что ты рядышком со мною
И я могу достать тебя рукой,
Но разделили прочно нас с тобою
Невидимой бетонною стеной.

И хоть я знаю стенки этой цену,
И знаю то, что вылечу в трубу,
Но бью я лбом невидимую стену
Пока её иль лоб не расшибу.

1964

Тулиголово

Жестокость

Творя тебя, природа, вероятно,
Была добра и щедрою была,
И мне теперь становится понятно
Откуда, что и где она брала.

Зигзагом молний брови изогнула,
В лицо сыпнула солнечных лучей,
Морскую глубь в глаза твои плеснула,
Печаль взяла от ивовых ветвей.

В тебе все идеалы воплотила
И в этот мир восторженно ввела.
И лишь в одном жестоко поступила:
Тебя не мне в подарок поднесла.

1964
Тулиголово

Над пропастью

Если жизнь – борьба противоречий,
Упростить стараемся борьбу.
Упрощая, сложностью калечим
И вот-вот подступимся к табу.

Тяжело проклятие Господне,
Облегчить нам хочется свой путь,
Но тонка перегородка с преисподней
И её легко перешагнуть.

1964

Тулиголово

Жажда

Уткнувшись молча в грудь твою тугую,
Я все грехи земные замолю,
И окунувшись в нежность неземную,
Твоей любовью жажду утолю...

Увы, недолго музыка играла,
И как не извивался я ужом,
Ты для меня оазисом не стала,
А стала только вечным миражом.

1964
Тулиголово

* * *

«...И жизнь, и слёзы, и любовь»
А.С. Пушкин

Открылись мне врата земного рая,
Где грешный плод вкусил я не во сне...
Поклон тебе, любовь моя земная,
За то, что ты пришла-таки ко мне.

Пусть этот рай не долгим будет, знаю,
И пусть в раю служу я сатане –
Поклон тебе, любовь моя земная,
За то, что ты пришла-таки ко мне.

1964
Тулиголово

Другу

Если дала уж жизнь весло,
Греби! Но помни: в каждом шаге,
Что не во благо – то во зло,
Средина тоже не во благо.

1964

Тулиголово

ГСВГ¹

Плачет небо горькими слезами,
За окном чужая сторона,
И кручина мокрыми глазами,
Как живая, смотрит из окна.

*1965
Перлеберг*

¹ Группа Советских войск в Германии

Бесконечность

Неизмерима бесконечность
Какою меркой не маши.
В ней вечность – миг, а миг, – как вечность,
Где нет ни формы, ни души.

1965

Тулиголово

Подснежник

Здесь зима ещё снег разметала,
И морозный свирепствует зной,
Ты в конверте подснежник прислала
И запахло в казарме весной.

И глаза у солдат потеплели,
И теперь нам уже не до сна,
За окном всё бушуют метели,
А в душе забурлила весна.

1965

Перлеберг

Весна

Пускай зима, войдя в азарт,
Ещё пугает вьюгой злою,
Однако долгожданный март
Вот-вот разродится весной.

Пускай лишь робкая капель
Растит под крышей сталактиты,
Но ведь уже дохнул апрель,
И зиму, в общем, пережито.

Душа встряхнулась ото сна
И потихоньку тоже тает,
Врачует и её весна,
А вылечит? Увы, не знаю...

1965
Перлеберг

* * *

Как бы я хотел сейчас взлететь,
Рассекая воздух в небо взвиться,
Нынче так приходится жалеть,
Что пришлось не птицей мне родиться.

Что летать приходится во сне
И жалеть, что это только снилось...
Впрочем, нет, как здорово, что мне
Человеком в мир войти судилось.

1965
Перлеберг

* * *

Ты попросила больше не писать,
И я полгода выдержал в молчаньи,
Но не дают и дальше мне молчать
Обида, горечь, боль, воспоминанья...

Солдаты спят и видят дом во сне,
Клюёт дневальный носом под стеною,
Который день не спится только мне,
Видать, болею крепко я тобою.

И потерять тебя я не хочу,
И удержать тебя я не сумею,
И знаю, что ответ не получу,
Но верю, что тобой переболею.

1965
Перлеберг

Миг

Пусть считают, что жизнь вся в ненастье,
Что я в ней ничего не достиг,
Пусть считают, что всё наше счастье –
Лишь один ослепительный миг.

Но ведь стоило житья в разладе
И с законом, и с волей богов
Даже мига короткого ради,
Если мигу названье любовь!

1965

Тулиголово

Ночное

Завернулась ночь саваном звёздным,
Положила в головы луну,
«Эй, старик! – сказала ветру грозно, –
Не шуми, я лягу, отдохну».

«Ишь ты, старый! – ветер возмутился, –
Ну-ка ты, берёза, мне скажи:
Старый я?» – И в листьях закружился,
Мол, поди, попробуй, удержи!

«Ладно, будет, – молвила берёза, –
Молодой, конечно, молодой,
Старый не обнимет так, чтоб слёзы
От щекотки брызгали росой.

Только ты такой непостоянный,
И шалун, и ветреник такой,
Зная, что везде ты гость желанный,
То к одной летаешь, то к другой...»

«Вздор несёшь! – перебивает ветер, –
Что же мне с одной всегда играть?
Как же быть другим на этом свете:
Тосковать, грустить и засыхать?»

Прошептав, в ответе не нуждаясь:
«Много вас, а я-то ведь один», –
Он растаял, даже не прощаясь,
Где-то в роще тоненьких осин.

А берёза снова загрустила,
Заплела косу, к листку листок,
В тень свою влюблённых заманила
И уснула, глядя на восток.

Тишина. Ничто не шелохнёт.
Серебрится речка лунным светом.
Лишь спросонку что-нибудь вздохнёт,
В ожиданьи близкого рассвета.

Занялся зарёю горизонт,
Грея ноги, старческие ночи,
Рассыпаясь светом во весь фронт,
Первый луч попал ей прямо в очи.

«Ой-йо-йой! – заойкала она, –
Видно, я уже переборщила!»
Подхватила юбки и одна
Восвояси дальше затрусила.

1965

Витшток

Будь собой

Красотой не равняйся с Венерой,
Грудь Дианы – твоей не чета
Потому, что особою мерой
Измеряется вся красота.

Современная нынче Венера
Носит чьи-то чужие черты,
Будь собой, самобытности мера –
Самый главный канон красоты.

1965
Редлин

Талисман

В ту ночь все звёзды в небе бесконечном
Светили нам, и мне сказала ты:
«Любовь и счастье наше будет вечным,
Как свет вот этой маленькой звезды».

Но стражем быть звезда не захотела
И, хоть светила тысячи веков,
Дня через три, жестокая, сгорела,
А вместе с ней сгорела и любовь.

И только небо вовсе не беднело,
Немало новых звёзд зажглось на нём
И кто-то, вновь загадывая, смело
Играет их обманчивым огнём,

Но я теперь загадывать не стану...

1965
Тулиголово

Дома

В спальне тихий, мягкий полумрак,
Мирно тлеет точка сигареты,
Я сижу, как новенький пятак,
Разомлевший, домом обогретый.

Стали явью сказочные сны,
Я шепчу в восторге: «Дома, дома!»
Нет казармы, нету старшины
И не будет в шесть утра подъёма...

На пожарной в колокол стучат,
Измеряя время по привычке,
Слышен визг и хахоньки девчат,
Петухов горластых перекличка,

Слышно, что к кому-то пристают,
Изрекая громкие тирады,
До утра уснуть мне не дают
Донжуанов местных серенады,

Но в окно уже стучит рассвет,
Спит давно, свернувшись в бублик, кошка,
Я сейчас зашторю в окнах свет
И вздремну, пожалуй, хоть немножко.

А гостей – не надо зазывать,
«Где солдат?» – кричат чуть свет с порога.
«Ради Бога, тише! – просит мать, –
Пусть сынок поспит ещё немного».

Радиола за год первый раз
Пауков с нутра всех разогнала,
Засветила свой зелёный глаз
И, чихнув пылицей, заиграла.

Суется мать, готовя стол,
Угодить бы сыну – все желанья,
Я на стул сажусь, как на престол,
Окружённый всяческим вниманьем.

Без конца вопросы задают,
Отвечать я еле успеваю,
«За приезд!» в какой уже раз пьют
И «За встречу!» снова наливают...

Снова ночь и снова полумрак,
Еле тлеет точка сигареты,
Я сижу, как новенький пятак,
Захмелевший, домом обогретый.

1965
Тулиголово

Иллюзия

Мне прежний мир, такой знакомый,
Назад уже не вернуть,
Он счастьем светится другому,
И мне о нём пора б забыть.

Но я, обняв совсем другую,
Держу в объятиях тебя,
В её уста тебя целую,
Люблю тебя, её любя.

1965
Тулиголово

Неотправленные строчки

Опять пишу воспоминанья,
Гляжу задумчиво в окно,
И к неотправленным писаньям
Ещё прибавится одно.

А в них и радости мажоры,
И меланхольный перезвон,
И мы с тобою, словно воры,
Переступившие закон.

Я не за что так не страдаю,
Как за поставленный забор...
Мне оправданья нет, я знаю,
Но всё ж суровый приговор.

И тесен мир, как одиночка,
И без просвета жизни даль,
И в неотправленные строчки
Мне не излить свою печаль.

1965
Перлеберг

Смысл существования

Таков алкашный путь –
В кругу всю жизнь крутиться:
Напиться, чтоб уснуть,
Проснуться, чтоб напиться.

1966

Тулиголово

Юность

Сегодня я гимн юности пою,
Что в жизни нашей светит вечным светом,
Она у плуга, в космосе, в строю,
Ей всё подвластно в чудном мире этом.

Я рад, что нам ещё с ней по пути,
Но грустно, что конец её листаю,
Я рад ещё, что в ногу с ней шагаю,
Но грустно, что не долго нам идти.

Когда в пути придётся мне отстать,
Глядеть ей в спину с горьким сожаленьем,
Не побегу, её уж не догнать,
Лишь вслед пошлю свои благословенья.

1966
Редлин

Schuhfabrik in Luckenwalde²

Их обошла и честь, и слава,
Им не пришлось и в землю лечь,
Они замученной толпою,
Слепою, страшною, немою
Ушли в концлагерную печь.

Исправно бывший крематорий
Теперь на Schuhfabrik дымит,
Но человеческое горе
Через века земных историй
Из дыма всё ещё кричит.

1966
Ютербог

² Обувная фабрика в Лукенвальде.

Цветок

В лесу цветок бутон раскрыл
И лепестками на рассвете
Росу и брызги солнца пил,
Чтоб стать красивей всех на свете.

Сгорая от любви огня,
По нём вздыхали, несомненно,
Но он отверг любовь надменно:
«Все вы не стоите меня!»

Играет красками цветок,
Благоухает ароматом,
Но жизнь его – ничтожный срок,
Неповторимый, без возврата.

Он к вечеру уже завял,
И умирал таким несчастным,
Жалел, что жизнь прожил напрасно,
Что так любви и не познал,

Что непонятно для чего
Родился этим он рассветом,
Что не оставил ничего,
Что слишком поздно понял это.

Сжималось сердце от тоски,
Все слёзы выплакали очи,
А безразличный ветер к ночи
Разнёс сухие лепестки.

1966
Перлеберг

Магнит

В твоём волшебном притяженьи
Хотел бы спутником я стать,
Чтобы всю жизнь в хмельном забвеньи
Вокруг тебя летать, летать...

Но на орбиту взором кинув,
Я побелел, как полотно:
На ней я спутник не единый,
Таких, как я, на ней полно.

И вот тащусь я за тобою,
Как будто нет других орбит.
Ушёл бы от тебя давно я,
Но слишком сильный ты магнит.

1966
Перлеберг

Запретам вопреки

Случайных даже встреч с тобою
Я не хочу уже давно,
Зачем мне муки и запои,
В душе и так ещё темно.

Но обойти тебя – полдела,
Не трудно сделать это мне.
Вопрос в другом: что надо сделать,
Чтоб не являлась ты во сне?

1966
Тулиголово

Тоска

Дождь по стеклу стучит со звоном,
Дождь по стеклу ползёт слезой,
И воду льёт с каким-то стоном,
И душу жжёт мою тоской.

Смывает мусор с черепицы
И мочит съёжившийся клён,
Мне нынче снова дом приснится,
Мне очень часто снится он.

Обратно в отпуск вторгнусь робко,
Что промелькнул, как сонный бред,
Опять пройду знакомой тропкой,
Где не остыл ещё мой след.

Я снова, снова буду дома,
Пусть буду сном обманут я,
Но буду счастлив до подъёма
Там, далеко, возле тебя...

1966
Перлеберг

* * *

Я тебе не дарил цветы,
Не таскал я охапки роз,
Не искал тебя так, как ты,
У калитки твоей не мёрз.

Не сидел я с тобой в кино,
Не тебя провожал домой,
Не с тобою я пил вино,
Опьянён был я не тобой.

Не с тобой я луну встречал,
Звездопады смотрел весной,
И не знал я, не замечал,
Что болела ты годы мной.

Я жалею, что был слепым,
Был таким непонятливым,
Недогадливым был таким
И таким неподатливым.

Что не видел твоих я глаз,
Не ласкал твои волосы,
Что не слышал ещё не раз
Твоего даже голоса.

Поднесу не один букет
Я тебе за любовь твою.
И за этот десяток лет,
И за всю слепоту свою

Не одну ещё ночь с тобой
Под луной будем рядом мы,
Мы помокнем ещё весной
Вместе под звездопадами.

Станут явью всех снов ничто,
Все несбывшиеся мечты...
Я тебя полюбил за то,
Что меня полюбила ты.

1966
Перлеберг

Берёзка

Иногда, вот и нынешним летом,
Прихожу я опять на поклон
К той берёзке, где я по секрету
Признавался тебе, что влюблён.

Ты тогда у берёзки молчала,
Прислонившись к ней жаркой щекой,
И она за тебя прошептала
Мне ответ положительный твой.

Словно в храме, шептала листвою
Отченашно-венчальное «Да!»
И росой, как святою водою,
Первый грех окропила тогда.

Вспоминаю всё с грустной улыбкой,
Молча глажу живую листву...
Не ревнуй, если я по ошибке
Вдруг берёзкой тебя назову.

1966
Тулиголово

Переполох

Нынче небо здесь звёздное-звёздное,
Нарумянила щёки луна
И плывёт – ну совсем несерьёзная,
Будто здесь не январь, а весна.

Смотрит в зеркало луж, улыбается,
Рассиялась своей наготой
И ничуть никого не стесняется,
Словно мир на земле неживой.

Лес глядит на неё с восхищением,
Одобрив небесный фурор,
Но потом, спохватившись, в смущении
Скромно в землю потупил свой взор.

Ветер в вихре тугом распрямляется,
Будто хочет всё небо обнять,
Но напрасно бедняга старается,
До луны всё равно не достать.

Лишь одна только ночь безразличная
Что-то шепчет с укором луне,
Здесь причина, наверное, личная
И совсем непонятная мне.

Зашумело вокруг всё в сумятице:
– Что, весна началась уже?
– Да!
А луна недоступная катится,
Строит глазки туда и сюда.

Мир решил, что к весне она дразнится
И по-своему сходит с ума.
Всех ввела в заблужденье проказница,
Но от шума проснулась зима.

«Ах, нахалы! – кричит удивлённая, –
Невозможно минуты поспать!»
И до крайности вся разъяренная,
Понеслась этот бунт усмирять.

Злыми вьюгами жжёт со старанием,
Кинув все свои силы на фронт,
Испугалась луна наказания
И упряталась за горизонт.

Ночь рассветом лицо вуалирует,
Безнаказанной хочет уплыть,
Ветер бурно зиме аплодирует,
Чтоб хоть этим себя отбелить.

Только лес повздыхал с сожалением,
Прошептал: «Что ж, закон – есть закон!»
Поклонился во всех направлениях
И упал в летаргический сон.

А зима на места всё расставила,
Под замок посадила весну
И на страже порядка поставила
Большеглазую тишину.

1967
Витшток

Снежинка

Снег пуховым платком закутал
Землю бережно и тепло,
Все дороги сравнял и спутал,
Зачехлил в белый цвет село

И летит без конца и края,
Словно небо где прорвалось,
У меня на губах он тает
И в лицо лепит вкривь и вкось.

Расщедрился январь на вьюги,
На термометры дует зло,
Покраснел даже от натуги,
Только мне все равно тепло.

На исходе зима в ударе,
И свинцового неба глаз
Сыплет снежным последним жаром,
Сыплет яро в последний раз.

Рад, что радует время бегом,
Скоро сбросим разлуку с плеч:
Ты меня будешь жечь не снегом,
Зноем губ своих будешь жечь...

Я лицо своё подставляю,
А снежинки летят, летят...
Ты не станешь снежинкой, знаю,
Но ты хочешь снежинкой стать.

1967

Вититок

Почётный долг

Минорные залпы аккордов «Славянки»
Скребли безысходностью душу мою,
Вчера я простился с житьём «на гражданке»,
Сегодня стою я в солдатском строю.

Согнув моё «я» шестерёнкой типовой,
Втолкнули в армейской машины нутро,
Напичкан уставами ум мой дубовый,
Ползёт моя жизнь, как ступенька в метро.

Три года истрачено в жизни впустую,
Без пользы какой-либо людям и мне,
Страна превратила меня в обалдуя,
А может такие и надо стране...

И вот уж в мажорные залпы «Славянки»
Душа, наконец, окунулась моя:
Сегодня я еду домой, «на гражданку»,
Где буду опять обретать своё «я».

1967

Тулиголово

Мечты

Я хочу, чтобы ты
Стала солнцем моим и луною,
Чтоб владел только я
Этим сказочным чудом земным,
Но от «хворых» таких
У тебя нет, наверно, отбоя
И пока ещё ты
Отдаёшь предпочтенье другим.

Я люблюсь тобой,
Как Венерою в греческом зале,
И мечтаю о том,
Что, быть может, ты станешь моей,
А твои женихи
Пребывать будут в горькой печали,
Что достался не им
Этот сказочный царский трофей.

*Тулиголово
1967*

Ревность

Земля дышала утренним туманом,
До одуренья пели соловьи...
И брёл я со свиданья «в доску пьяный»,
Как будто ноги были не мои.

Тащился по дороге к дому молча,
Рассветный хлад остуживал мне прыть,
Держал себя, чтоб не завывать по-волчьи
И по селу собак не разбудить.

В дом проскользнул тихонько, как «овечка»,
Боясь укоров хуже, чем огня,
Но мать уже стояла возле печки
И лишь вздохнула, глядя на меня.

1967

Тулиголово

Несостоявшееся свидание

Уже луна давно уснула,
И звёзды вызрели давно,
А я хожу, как сомнамбула,
Смотрю на тёмное окно.

Стреляю мыслями напрасно
Сквозь стены, словно телепат.
Казалось бы, призыв мой страстный
Звучать бы должен, как набат,

Но ты не слышишь почему-то,
Хотя откуда тебе знать,
С чего бы пёс так лает круто
И не даёт спокойно спать.

Чтоб не попасть опять в опалу
И не мозолить глаз чужой,
Вздыхнув, ретируюсь помалу
Глухой дорогою домой.

1967
Тулиголово

* * *

Я цілую у снах твої очі
І твої неслухняні вуста.
Ти у снах моїх майже щоночі,
І усе це, мабуть, неспроста.

А коли сновидіння зникають,
І кругом - лише хата пуста,
Що робити з собою - не знаю,
І ходжу, наче знятий з хреста.

Серце крає стріла від Амура,
І все більше здається мені,
Що колись я не стримаюсь, здуру,
І зроблю, що робив уві сні.

Зацілую твої карі очі
І твої неслухняні вуста,
Що приходять до мене щоночі,
І приходять, мабуть, неспроста...

1967
Тулиголово

Осень

Роняет календарь худой
Неумолимо дни листками,
Уж осень, будто смерть с косой,
Прошлась над лесом и полями.

Уже дыханием зимы
Холодный студит пруд погода,
Последним шелестом листвы
Вздыхает сонная природа.

Ах, осень! Что же ты опять
Тревожишь память, сыплешь снами,
О чём ты хочешь рассказать
Своими грустными глазами...

1968
Тулиголово

Тайна

Когда руки, дрожа от волнения,
По груди пробегают твоей,
Я целую тебя в упоеньи,
Растворяясь во власти страстей.

Каждой клеткой тебя осязаю,
Окунаясь в таинственный миг,
Суть которого все вроде знают,
Но никто до конца не постиг.

В этот миг, упоенья тобою,
Тайну, вроде, легко разгадать,
Но, как только я тайну открою,
Ты становишься тайной опять.

1969

Тулиголово

Живое диво

Девичья грудь – восьмое чудо света,
Живой, упругий сладостный капкан,
Что тянет нас, не глядя на запреты,
Как наркомана тянет на дурман.

Её соски пугающе красивы,
Как два зрачка заряженных стволов,
Как взгляд змеи, живое это диво
Так будоражит тайной нашу кровь.

Ничто в природе так не совершенно,
Как этот дивный, райский чудо-сад,
Где умираем мы самозабвенно
В хмельном чаду божественных услад.

1969
Тулиголово

Разочарование

Я был доверчив и наивен,
В цветных очках жил, как в броне,
И стал я сам себе противен,
Когда их вдруг разбили мне.

Подруги нет и нету друга,
В душе тяжёлый тёмный стон,
Жизнь безобразна, как блядюга,
А мир – сплошной хамелеон.

1975
Тулиголово

Открытие

Иду вечернею порою
Один по улице селом,
Всё так же бабкам нет покоя
И так же пыль стоит столбом.

И та же старая картина:
О чем-то, споря при луне,
Мужчины возле магазина
Всё ищут истину в вине.

Толпа парней, гогоча пьяно,
Обнявшись, улицей бредёт,
А в их руках, вместо баяна,
Сундук транзисторный орёт.

Кругом всё так же, только что-то
Звенит не так в душе моей,
Какая-то запела нота
Мажорно-приторная в ней.

Мерцающая звёздным ожерельем,
Спит тихо трепетная ночь.
И я, слоняясь от безделья,
Здесь до утра бродить не прочь.

Вокруг всё будто распахнулось,
Пьянит сильнее, чем вино,
Наверное, во мне проснулось
То, что уснуло так давно.

Восток осенний задымился,
А я всё в мысленном плену.
Пожалуй, я опять влюбился,
В кого б вы думали? – В жену!

1975
Тулиголово

ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

/Интимная и гражданская лирика/

Наказание

Однажды Бог слепому за мученья,
Всего на миг прозрение послал,
Но стало наказанием мгновенье
И он его до смерти проклинал.

1985

Тулиголово

Застой

Казалось бы, чего мне не хватает:
Забот – по горло, дети есть, жена,
Машина, дом, собака в будке лает,
Заборчик, как китайская стена.

Есть что поесть и выпить, и одеться,
Есть телевизор, книжек полный дом,
Но иногда (куда от правды деться)
Тоски такой громадный в горле ком.

Так раздражает, балует и ломит
Всей этой жизни правильная суть,
И так хотелось бы, чтоб в этот тихий омут
Швырнул здоровый камень кто-нибудь.

1987
Тулиголово

О ревизионизме

Разные в жизни решая задачи,
Люди никак всё не могут понять:
Переосмысливать ценности – значит
Ценностей ценность совсем потерять.

1991

Тулиголово

Блюз.

Звучал зачумленный синкопой
И щедрым свингом тихий блюз,
И я, забыв свои зароки,
Кружился, как козырный туз,
С тобою в неге возле ёлки
На небе где-то на седьмом,
Забыв земные кривотолки
В оцепенении немом...
Увы, судьбу свою худую
Не удалось перехитрить,
И нынче дорого плачу я
За то, что надо бы забыть.
Как завязавший алкоголик,
Искал забвение в делах,
Глушил желанья и боли,
Как обетованный монах,
И озаботившись по уши,
Казалось бы, забыл я блюз,
Но часто он, врываясь в душу,
Как будто тяжкий грешный груз,
Звучит печальным заклинаньем,
И хоть божись, хоть не божись,
Но, видно, это наказание
На всю оставшуюся жизнь.

1990

Тулиголово

Шоковая терапия

На Украине все уже больные,
И, раз лекарства нет уж сколько лет,
Нам приписали шоком терапию.
Но шока много, терапии нет!

1992

Тулиголово

Развал

Хватит идти к коммунизму, устали!
Были вы правы в своё время, сэр:
Как не бежали мы, вас не догнали,
Но обогнал нас Габон и Нигер.

Турок нам мыло дешёвое варит,
Что-то хитрит, улыбаясь сенсей,
Немец костюм нам поношенный дарит,
Чтобы надеть на себя поношей.

«Просто Мария» богатая плачет,
Глядя на наших задрипанных баб,
Шлют нам приветы джентльмены удачи,
Тихо сочувствует скромный араб.

Клинтон нагрел нас финансовой клизмой,
Делом помочь обещал дядя Коль,
Наш дерьмократ не повёл к новоизму,
Но наступил на застойный мозоль.

«Сникерс» мордатые жрут бизнесмены,
Люди же «Вискаса» вкус познают
И, не простив коммунистам измены,
К новому счастью ключи не куют.

1993
Тулиголово

Завал

Ну, наконец-то мы разбогатели:
Стучат зубами дети и жена,
Машины нет, запасы тоже съели,
Заборчик сгнил, на полках – ни хрена!

Вновь перешли на гужевую тягу,
Всё разобрали на металлолом,
Свирепствует разбойников ватага,
Где верх и низ повязаны узлом.

И нечем люду бедному согреться,
На чарку к куму – визу надо брать,
Полжизни надо белкою вертеться,
В очередях полжизни простоять.

Блевотный секс, как из цепи сорвался,
Рекламы пытка – сил уж больше нет,
ВС родной настолько забрехался,
Что не видал ещё такого свет.

«Ум, честь и совесть» спрятались в подполье,
Погаснет скоро лампа Ильича,
Глядит на всё народ с тоской и болью,
Пока не стукнет в голову моча.

Торгуют всем, что раньше было свято:
Землём, иконой, телом и душой,
Распят Христос и Ленина распято,
Не дай нам Бог последний смертный бой.

Забыв экран, газета, песня, книга,
Мечтаем все о хлебе, молоке,
Стоит на постаменте только фига,
Как указатель в бронзовой руке.

Как больно сердцу, как душа устала,
Как стыдно жить с протянутой рукой,
Скажи нам, Боже, как же из завала
Войти опять в какой-нибудь застой.

1993

Тулиголово

Зверьё моё

При Бориске
Даже киски
Ели «Вискаса»
По миске,
Ели псы «Педигри Пал»,
Щи лаптём народ хлебал.

От зарплаты
До зарплаты
Шьют заплаты
Депутаты,
А живут при Кравчуку
Так, что мать его таку!

Лишь в карманах
Клептоманов
Ещё водятся
«Кучманы»,
А народ наш под Кучмой
Стал, как истинный изгой.

1993
Тулиголово

Кощунство

По всей Европе чтут Ивана свято,
У нас же и сюда проник завал:
С могилы Неизвестного Солдата
Наш «Прометей» огонь уже украл.

Сначала нам богов всех развенчали –
Кратчайший путь любой охаять «изм»,
Потом и память нашу обосрали,
Прощён ли будет этот вандализм?

*1993
Кролевец*

Гуманитарная помощь

Что там скрывать, мы гурманы без меры,
Явно на пользу нам рыночный кайф,
Вот и всё шлют сердобольные сэры
Из-за границы для нас «Гербалайф».

1993

Тулиголово

Без руля и ветрил

О крыше, ломая основу основ,
Мечтают реформ трубадуры...
Вы помните Босха «Корабль дураков»? –
Написано с нашей натуры.

1993
Тулиголово

Элегия

Изсудомили годы фигуру,
Голова побелела совсем,
Проморгал в жизни многое, сдуру,
Исповедаться не перед кем.

Верю только листочку бумаги
Да Богам по своей темноте,
На отжившей свой век колымаге,
Подъезжаю к последней черте.

Не хотелось бы в мир неприветный
Уходить навсегда на покой.
Я любил тебя в жизни суетной
И любить буду в жизни иной.

Да простят меня грешного боги,
Жил как мог, на земле ведь не рай,
И когда протяну свои ноги,
Обо мне иногда вспоминай.

1993
Тулиголово

Утерянные иллюзии

Соскучился я по рекламе,
Сгорел телевизор давно,
Теперь я живу, словно в яме,
Ведь жизнь без рекламы – говно!

1993

Тулиголово

Замкнутый круг

Нам санация –
Индексация,
Компенсация
И дотация,
Но инфляция,
Девальвация...
В результате во всём
Деградация.
От прострации,
Деградации
Начинается та же
Санация.

1993
Тулиголово

О пользе оппозиции

Ещё до сотворения Вселенной
У Бога оппозиция была:
Бог был *добро* у пропасти нетленной,
А дьявол воплотил в ней силы *зла*.

Бог создал мир, всё то, что нам знакомо,
И в этом был какой-то тайный сенс,
Бог создал тварей, в том числе и Гомо,
А дьявол с Гомо сделал Сапиенс.

1993
Тулиголово

Ну, погоди!

(на снос памятников)

Враги от нас в граните не спасутся.
Враг будет снят, оплёван и забыт!
Пора б и на Хеопса замахнуться,
Он тоже был, видать, большой бандит.

1993

Тулиголово

Умный совет

Худовато жилось нам на хуторе,
Как-то раз, чтоб не мучить бока,
Синтегналили мы на компьютере
Как страну увести с тупика.

Поначалу константы заправили,
В нестабильность поправки ввели,
Гигабайт виртуалей добавили
И на ноль все помехи свели.

Запищало тихонько в компьютере -
Вмиг ответ: «Тут нужна голова!»
И понятны нам стали на хуторе
Электронные эти слова.

Почесали мы головы-ёловы,
Где ж такую нам голову взять,
Если в спешке все умные головы
Мы успели уже обосрать.

1993
Тулиголово

Злободневное

Уже и электричек не хватает,
Хохол теперь – заправский спекулянт:
Детей своих на голод обрекая,
Вывозит на Россию провиант.

Не скоро перестройки стихнут штормы,
Хотя торговля вовсе не позор,
Но знайте, что никто нас не накормит,
Когда придёт второй голодомор.

1993
Тулиголово

Рекламная пауза

Когда с экрана льются вести,
Кому-то надо было взять
И в самом интересном месте
Рекламной паузой прервать.

По-моему, желанья мало
В экран метнуть дубовый кол,
По морде дать бы не мешало
Тому, кто это изобрёл.

1993
Тулиголово

Внучке

Иди ко мне, малыш, комок родной,
У нас с тобою родственные души.
Давай мы поиграемся с тобой,
Запреты матери и бабушки нарушив.
Ты песню «одноотну» мне пропой,
Да громко так, чтоб вяли мои уши,
И целый день мы будем бить баклуши –
Сегодня воскресенье, выходной.

Из домино сварганим дом большой,
Из шапки дедушки мы зайчика распушим,
Потом сыграем с куклами в разбой,
Потом часы на стенке раскукушим,
Из кубиков сморозим бой морской,
На курьих ножках сказку заизбушим...
И целый день мы будем бить баклуши –
Сегодня воскресенье, выходной.

1993

Тулиголово

Мутации

Опять людей напастью одолели
Мутации, насевшие, как вши:
Чернобыль щедро высеял для тела,
А смута «розбудовы» – для души.

1993

Тулиголово

Бег не в ту сторону

Освободились цены очень бурно,
Повергнув в шок подпольных королей,
Наверно ближе будет до Сатурна,
Чем на цене количество нулей.

Бухгалтер бедный чуть ли не рыдает,
Не мудрено, от этих гиперцен
Не только косточек на счётах не хватает,
Но и разрядов в мощных «Citizen».

Куда же мчится конь-купон ретивый,
Так лихо, и удила закусив?
Играя в беге триллионной гривой,
Он деньги мира все опередил.

Быть может, что-то я не понимаю,
Тупа в фискальстве косная душа,
И всё ж нутром и чувствую, и знаю,
Что бег и конь не стоят и гроша.

1993
Тулиголово

Свято место

Свято место пусто не бывает
Потому, что свято есть оно,
А «святых» теперь у нас хватает,
Жаль, что место только лишь одно.

1993

Тулиголово

На распутье

Философия торжествует над горестями прошлого и будущего, но горести настоящего торжествуют над философией.

Ларошфуко, «Максимы»

То ли влево идти, то ли вправо —
Всё никак не решится хохол.
И всё больше хиреет держава,
Как тупой Буриданов осёл.

1993

Тулиголово

Недоумение

На земле мы рай давно создали,
Превосходной степенью живём,
Гипер, сверх и най привычны стали,
Архи помним, *супер* нам знаком.

Вроде правду нам талдычит рупор,
Хвастаем ракетой и блохой,
Всё у нас и *айше, сверх и супер,*
Почему же жизнь была плохой?

1993
Тулиголово

Эрудитограмма

Соседский дед уже три раза
ТВ–программу прочитал
И говорит мне: «Во, зараза!
Переведи, не разобрал».

Беру газету и читаю:
*«М-трест, Л-клуб, Сит 3, – хим-дым, –
Рек тайм, Джем-Сейш, – язык сломаешь, –
Нон-Стоп, Минора, Пилигрим,*

*Хроно, Бомонд, Пока все дома,
Оба-на-угол, Терминал,
Бридж, Брокер, Максима, Истома,
Ту-Ту кафе, Там-там... – завал! –*

*Евгеник-шоу и Фортуна,
Гала, Хиты, Видеодром,
Плюс, Пектораль, ТВ-Парсуна...»*
И до конца такой дурдом!

Дед, вроде, был кровей дворянских,
И в алгебре преуспевал,
Но этот шифр американский
Его последний зуб не взял.

Не раз, читая, вспомнил маму,
Жалел, что я не полиглот
И сделал вывод, что программу
Писал какой-то идиот.

1993
Тулиголово

Чудотворцы

Вслепую начали мы строить
Какой-то странный Вавилон,
Который и гроша не стоит,
И на погибель обречён.

Вот потому и яму роет
Державе страшный катаклизм,
Что мы не знаем, что мы строим,
Какой из многих «измов» «изм».

1993

Тулиголово

Эврика!

Всё, братцы, карта наша бита!
И не протянем долго мы,
Раз из кабального корыта
И дальше будем жить взаймы.

Но подождём пока с ОВИРом,
Ему от нас не убежать,
Коль стали платными сортиры –
Давайте воздух продавать.

1993

Тулиголово

Модерн

Солист сегодня на эстраде
В одеждах инопланетян,
Как ржавый робот христарадит
И суетится, как шаман.

А сексуальные девицы,
В костюмах Евы «от» и «до»,
Не устают вокруг кружиться,
Пытаясь вызвать либидо.

Одна-две ноты, два-три слова,
Ударник, как кузнечный пресс,
Ватт на пятьсот «Ямахи» рёва –
И весь современный замес.

Ещё ничто не угасает,
И не впадаю я в маразм,
Но эти шоу вызывают,
Увы, желудочный оргазм.

1993
Тулиголово

Эффективный метод

Отвыкли мы жить по закону,
Нас трудно теперь обуздать,
Придётся нас палкой ядрёной
Учить, как закон уважать.

1993

Тулиголово

Предостережение

Крестьянин буйствовать не будет,
Ему нет времени бузить,
И хоть его уж слишком зудит,
Устал он тщетно власть просить.

Всю жизнь крестьянина ругают,
Дерут, обкрадывают, мстят,
Приоритеты обещают,
А дать их просто не хотят.

Пока на лошади, но пашет,
Пока совсем не разорён,
Остановитесь, мать бы вашу,
Ведь это вас же кормит он!

1993
Тулиголово

Непараллельные параллели

Когда-то здесь, как чудо света,
Был Храм чудесный возведён,
Растрелли создал чудо это,
Взорвал его тупой Чалдон.

Одела Пушкину планета
За гениальность ореол,
Но за святую кровь поэта
Дантес в историю вошёл.

По магазинам книжным людно,
Но получается чудно:
Найти Шевченко очень трудно,
О Чикатилах книг полно.

Не так давно полмира в муках
Взошли на вечный пьедестал,
Теперь «Mein Kampf» читают внуки,
Бандера вдруг героем стал...

Какой хотим достичь мы цели,
Кому хотим пропеть мы гимн,
Когда проводим параллели
Между добром и злом людским?

Не ту, видать, мы землю пашем,
И сеем мы не то зерно,
Когда в одной мешаем чаше
И мёд янтарный и говно.

1993
Тулиголово

Прогноз

Что может быть лучше плохой погоды?
Богомил Райнов

Пока есть хлеб, и есть пока до хлеба,
А вот с прогнозом что-то не пойму:
«Над всей Чечнёй безоблачное небо»,
Но, слава Богу, пасмурно в Крыму!

1994
Тулиголово

Беседы ветеранов

Возле щедрой торговой витрины,
От которой и слюнки текут,
В ожидании хлебной машины
Старики разговоры ведут:

И в начале для нас было Слово
В исторической той полосе,
Хоть идея была и не нова,
Но поверили в Слово мы все.

Тяжело выбирались из гнили:
За работу платили гроши,
Жили бедно, голодные были,
Но всё с песней и всё от души.

Говорят и досель не забыто,
Что когда-то в родной свой колхоз
С побеждённого рейха Никита
На горбу наковальню принёс.

А теперь, когда всё застоялось,
Когда слов чересчур уж полно,
Не видать, чтоб уж больно кидались
Строить то, что сломали давно.

Многим общее стало приметно,
Всё не так как-то стало лежать,
И воруя его беспросветно
Да везут, кто куда продавать.

Хоть и будет какой-то остаток,
(Не успеют всего растянуть)
Будет в золоте плавать десяток,
Миллионы в болоте тонуть.

И опять угнетённые внуки
С искры пламя начнут раздувать
И в свои пролетарские руки
Властный руль революцией брать.

Революции и перестройки
Ухудшают житьё и бытё,
Если раз уже вышли с помойки
То зачем же обратно в неё?

Что по дурости в угол загнали –
Не рубите под корень совсем,
Совершенствуйте то, что создали,
Польза будет от этого всем.

1994
Тулиголово

Миражи

Коммунизм это призрак, я знаю,
Как и счастье такой же мираж,
Невозможно все прелести рая
Взять на крепкий земной абордаж.

Вековые и жаркие страсти
Не дают нам понять никому,
Что не в счастье совсем наше счастье,
Счастье наше в стремленьи к нему.

1994
Тулиголово

Не ждали

Близнецов перестройка родила:
ГНИ³ – один, а другой – рэкетир,
И таинственно-грозная сила
Стала деньги сосать, как вампир.

Рэкетирам базар наш туземный
Под прицелом налог отдаёт,
А остаток дохода никчемный
Госинспекция с кожей дерёт.

И живём теперь дружною тройкой:
ГНИ-агент, рэкетир и народ.
Вот какой симбиоз перестройки
Нынче к новому счастью ведёт.

1994
Тулиголово

³ Государственная налоговая инспекция.

Настенный календарь

В позе пасущейся тёлки
Голая дева застыла,
И мужики, словно волки,
Пялятся в прелести тыла.

Календарей, - как когда-то
Было картинок с вождями.
То, что всегда было свято,
Вдруг испоганили сами.

1994

Тулиголово

Рыночная экономика

Достал, урвал, украл, размогарычил,
Толкнул и выбил, где-то грабанул,
Пролез вьюном, подсунул и схимичил,
А удалось – и ближнего надул!

Не жизнь теперь, а радости сплошные,
Живём, как звери, чувства наострив,
Инстинкт – мой Бог, и пусть умрут другие,
Я рад тому, что, слава Богу, жив.

Глядит со стенки грустная Джоконда,
Стихи – в пустыне вопиющих глас,
А рынок давит, словно анаконда,
И музы плачут, глядя на всех нас.

1994
Тулиголово

Утешение

Посыпались внуки, как груши,
Я гордый хожу, как Адам,
Спасает теперь мою душу
Крикливый домашний бедлам.

1994

Тулиголово

Одержимые

Президентов развелось, как мухоморов,
Соловьями обещания поют,
Вырастают пограничные заборы,
Что зайти к соседу не дают.

Оказалось, территория Союза –
Это куча иностранных государств.
И упала нам на голову обуза,
И добавилось страданий и мытарств.

Что веками собиралось по крупицам,
Растянула шайка прытких молодцов,
Даже семьи наши - новые границы
Разделили, как сямских близнецов.

В свой Союз объединяется Европа,
Мы же статус государства – хуторам,
Так как Русь с времён вселенского потопа
Непонятым поклоняется богам.

Заклеймят позором время наше внуки,
Проклянут раздор бездольные сыны,
Ведь уже и в государствах наших руки
Плотоядно потирает бог войны.

1994
Тулиголово

Превратности судьбы

Мы за бороду Бога хватили,
К коммунизму рубили окно,
В сельсоветах детей позвездили,
В божьих храмах сушили зерно.

Реформатор поднёс перестройку
И свободу нам всем преподнёс.
Заглотнули приманку мы бойко,
Но теперь от приманки понос.

От поноса совсем очумели,
Отказались от всяческих уз
И на мелкие княжества делим
Нерушимый Советский Союз.

В «Правде» нынче одни гороскопы
Да засилье рекламы пестрит,
По журналам лишь голые жопы,
Хироманты, гаданье, пристрит.

И теперь, к огорченью парторгов,
Совершаем обратный разбой:
Вечерами семейно с восторгом
Смотрим все «Полуночный плейбой»...

Погубили великое царство,
Вот и княжества стали вонять,
Надо срочно желудкам лекарство
Или экстренно пищу менять.

1994
Тулиголово

* * *

Стояла ночь, не спалось мне,
Казалась каменной подушка,
Шуршала мышка в темноте
Да время мерила кукушка.

Уж очень длинной ночь была,
Вся жизнь моя, увы, не в розах,
В воспоминаньях ожила
Во всех своих метаморфозах.

Но не хотелось быть другим,
Менять в ней что-то не хотелось,
Я рад, что именно таким
Я был, и быть имею смелость.

1994
Тулиголово

Явление Христа народу

Надоело Христу воскресать,
Чуть не век не являлся России,
Ибо в ней выше Господа стать
Посягнул, было, новый «мессия».

Хоть силён был у партии босс,
Но его храм был тоже разрушен,
И явился России Христос,
Чтоб спасти наши грешные души.

1994

Тулиголово

Марафон длиною в жизнь

Куда спешим, не знаем сами,
Однако всё-таки спешим.
От этой спешки нам с годами
Смешно становится самим.

Увы, никто нас не научит
Всё делать просто, не спеша,
Чтобы успела в этой буче
Сосредоточиться душа.

Осмыслить нам бы в круговерти
Часы земного бытия,
Чтобы не думать перед смертью:
«А жил ли в этом мире я?»

1994
Тулиголово

Шабаш

Не бывает в России покоя,
На неё за походом поход,
И свои главари, как ковбои
Всё гнуздают великий народ.

Снова бедствия терпит большие
Разделённая наша страна,
Не бывает покоя в России,
Только горе да смута одна.

1994
Тулиголово

Предвыборный тотализатор

Если мёд станет жутко вонять,
Вряд ли мёд такой пробовать станешь,
А не будет власть блага давать –
Никого к ней ничем не заманишь.

Но пока тянет властный анод:
Деньги, дачи, авто, «закордоны» –
Вот и прёт в депутаты народ
Ради собственных благ и маммоны.

Кандидатов, ну хоть отбавляй,
Молодцы все, чего уж лукавить,
Но попробуй-ка тут, угадай
На кого в этой скачке поставить.

Не тупите напрасно умы,
Ум и так в этой жизни растерян,
На кого бы ни ставили мы,
Проиграем опять, я уверен.

Ведь не трудно, пожалуй, понять,
Что когда изберём фаворитов,
То до выборов будем опять
Наполнять фаворитам корыта.

1994
Тулиголово

* * *

Нацепила берёзка серёжки,
Подвязалась косынкой листвы,
Манит взгляд, как «Плейбоя» обложка,
Вызывая волненья в крови.

Вспоминается снова былое,
Нарушая привычный покой.
Хоть по возрасту – не до «Плейбоя»,
Но в душе беспокойно весной.

1994
Тулиголово

Сенокос

Шуршит коса в стене травы росистой,
Пьянит меня дух скошенной травы,
А в роще соловьиный голос чистый
Зарёй руладит что-то о любви.

Поёт коса, и стелются покосы
Здесь на лугу и дальше за рекой,
Туманом сеют девственные росы,
В душе мажорный трепетный покой.

1994

Тулиголово

Lux in Tenebris

Я отдан сам себе давно,
Я никому уже не нужен,
Не помогло мне и вино,
С которым был я крепко дружен.

От всех мирских моих оков,
Что принесли одну усталость,
Одно, что у меня осталось –
Мои стихи, моя любовь...

Мои стихи – моё добро,
От одиночества спасенье,
Ещё мне дарит вдохновенье
Листок бумаги и перо.

1994
Тулиголово

Масленица

Колокольчик нежным медным звуком
Зазвенел призывно и затих.
Оглушив копытным перестуком,
Подлетела тройка вороных.

С козырьков Зима с Весной выходят,
Из застойных лет на них убор,
На трибуну, как вожди, восходят
И ведут с народом разговор.

Говорят, зима у нас не вечна,
Что в село весна уже пришла,
Что она желает нам сердечно
Мира, хлеба, счастья и тепла.

Что несёт нам к технике запчасти,
Семена, солярку и бензин,
Хлорофоса от любой напасти,
От воров – новейший карабин.

Застучали звонкие подковы –
Выезжают тройки на парад:
Театрализованное шоу
В постановке ферм или бригад.

Первой мчится «Вільна Україна»
Со старинной песнею лихой,
А за ней, согнув дугою спину,
Тянут бабы плуга за собой.

Ожили забытые пороки,
Бабки все в заплатах и в лаптях,
На ногах онучи и волоки,
И у каждой лямка на плечах.

А на тройке терница и прядка –
«Укрлегпром» теперешний гудит,
Видно, что сегодня жить не сладко
И застой «проклятый» не забыт.

Вот другая тройка подъезжает,
Черти гонят адский самогон,
Третья тройка свадьбу представляет,
Дальше – одиночек эскадрон.

Раскричался громко зазывала,
Призывая к играм удальцов.
Высота столба не напугала
Поначалу многих молодцов,

Но потом, всю её ругая,
Молодцы, нагретые вином,
Мозоли на пузах натирая,
Буксовали все подряд на нём.

Там пудовой гирею махают,
Здесь канатом все увлечены,
Без рекламы бойко разбирают
В магазине водку и блины.

Прямо с горла в горло наливая,
Тушит жар души мужская рать,
Кто кого насколько уважает
Сразу же им хочется узнать.

Повышая степень уваженья,
Переходят к крепким кулакам,
Плачут оппоненты с огорченьем
По своим посчитанным зубам.

Пострадавших из опасной зоны
Под руку разводят по домам
Злые и расстроенные жёны,
Проклиная праздничный бедлам.

А назавтра, праздник вспоминая,
Мужики казнятся за дебош,
Синяки под глазом растирая,
Говорят, что праздник был хорош.

И с тоскою глядя на икону,
Похмелиться тайно норовят.
Милосердьем сдобренные жёны
Им грехи вчерашние простят.

На Руси нет праздника без пиря,
Уж такой наш имидж, а потом
Раз уж пиря, то и морды бити,
Самоутверждаться кулаком.

1994
Тулиголово

Каждому своё

Людей народ наш ценит странно,
Совсем не так, наоборот,
Того, кому поёт осанну,
Клянёт всю, когда умрёт,

А тех, кого при жизни травит,
Лишая радостей земных,
Того по смерти громко славит
И зачисляет в сонм святых.

Мы от какой рубашки пляшем,
Бросая ценника копьё?
Когда же, Боже, людям нашим
Воздастся каждому своё?

Воздастся без переоценок,
Лукавства, лести, мести, зла,
Чтоб не снимали с мёртвых «пенки»
И не влюблялись бы в козла!

1994
Тулиголово

Апатия

Реформы есть, да нет энтузиазма,
Народ не хочет в жизнь их воплощать,
Но все они, как в вакууме плазма,
Над головами бомбами висят.

1994

Тулиголово

Муравейник

Миллионами окон зажжённых
Смотрят судьбы людские на мир,
И проблемами чувств поглощённых,
Переполнен суетный эфир.

Хаотично, хоть ярко и зримо,
Этот город, как улей живёт,
Жизнь идёт, но как будто бы мимо,
Ко всему безразлична идёт.

Давит город своею громадой,
Жаль мне этих несчастных людей,
Убежать бы из этого ада
Да в живое село поскорей.

1994

Киев

Жертва приватизации

Как вошь вцепилась за кожух,
Так председатель за колхозы.
Видать, колхоз совсем протух,
Раз кануть в Лету есть угроза.

Но председатель – виртуоз,
И, чтоб оставить всё как было,
Приватизирует колхоз,
А мыло – нам, в обмен на шило.

1994

Тулиголово

Меланхолия

Жизнь душу часто тяжестями гложет,
Вонзая в сердце множество заноз,
И подсластить ничто уже не сможет
Печаль моих невыплаканных слёз.

И не вернуть мне молодость обратно,
Недалеко и смерти вечный зов,
Уже ушли куда-то безвозвратно
И вера, и надежда, и любовь...

1994
Тулиголово

Душа и опыт

Изображаем в совершенстве
Несчастье, горе, грусть, печаль,
Но счастье, радость и блаженство –
И выдающийся «Паскаль»
Изображает так топорно,
Абсурдно как-то, мудрено,
И это потому, бесспорно,
Что счастья нет, а бед полно.
И даже детям в колыбели
Поёт в миноре песни мать,
Ведь ей пришлось уже на деле
Всю сладость жизни испытать.

1994

Тулиголово

Цена жизни

Завертела судьба, закружила,
Как пылинку меня понесла,
Синяков слишком много набила
И от жизненных бед не спасла.

И напрасно вождям я молился,
Тем, что мягко умели стелить,
Я б на свет никогда не явился,
Если б знал, что так дорого жить.

Доконала совсем перестройка,
Зачерствела людская душа,
В этой дикой зловонной помойке
Жизнь не стоит теперь ни гроша.

1994
Тулиголово

Листопад

Как в молитве протянули свои руки
В бездну неба вековые тополя,
Будто просят отодвинуть час разлуки,
На ветру листвою шевеля.

Им не хочется прощаться с тёплым летом,
Окунаться с головою в зимний ад,
Но ни просьбам, ни молитвам, ни запретам
Неподвластен разноцветный листопад.

1994
Тулиголово

Катаклизм

Райком закрыт. Все ушли на фронт.

Из объявления

Разошлись коммунисты мгновенно,
Когда вонь началась с головы.
Было много у партии членов,
Коммунистов не густо, увы!

У народа лишь торба да посох,
Как медаль перестроечных лет.
Хоть теперь каждый третий философ,
Но другого Ульянова нет.

Правят балом одни аферисты,
Спекулянты насели, как вши,
Неужели же все коммунисты
Вместо фронта ушли в торгаши?

1994
Тулиголово

Садизм

«Анкол-Бенс», анчоусы, бананы,
Ананасы, «Сони» и «Рено»...
Сыплют круто соль на наши раны,
Зная, что без денег мы давно.

Иностраный бум товаров модных
Превратил экран в сплошной бардак,
И людей, озлобленных, голодных
Дразнят, гады, кормом для собак!

1994

Тулиголово

Лотерея

Поверили в идею ротозеи,
Жирком заплыв в застойной полосе.
Теперь народ живёт, как в лотерее:
Десяток в дамках, в проигрыше все.

1994

Тулиголово

Явь лжи и непостоянства

Как часто мы символику меняем,
Кресты на звёзды, звёзды на тризуб,
То с пистолетом церковь закрываем,
То в церковь превращаем сельский клуб.

Вновь идиолов толкаем с пьедестала,
Чтобы расчистить место для других,
Всё нам не так, нам всё чего-то мало,
Всё мажем грязью грешных и святых.

В душе эгоистичной и продажной
Нет ничего святого уж давно,
Нам всё равно, что важно, что не важно,
То в дверь пинком, то ломимся в окно.

А на пути по жизненным пространствам
В ногах всё время путается бес.
Ему, видать, не надо постоянства,
Поскольку тормозит оно прогресс.

*1994
Тулиголово*

Преступление и наказание

Деревья в небо корнем не растут,
Род не продляют ласки лесбиянок,
Когда-то явно к краху приведут
Засилье всех эрзацев и обманок.

Оставьте миру первозданный мир,
Не надо совершенствовать природу,
Не нужен ей искусственный мундир,
Надетый извращениям в угоду.

Засрали мир достаточно они,
Они совсем растлили наши души,
Мы столько натворили в нём фигни,
Что он от злости скоро нас задушит.

1994
Тулиголово

Закат

Как свеча тихонько угасаешь
И всё меньше смелости в борьбе.
Умирать не легче, если знаешь,
Что заплачет кто-то по тебе.

Не судите мир уж слишком строго,
И не надо в том его винить,
Что за жизнь, дарованную Богом,
Ею же придётся заплатить.

1994

Тулиголово

Запретный плод

От Адама и до ныне
Плод запретный слаще был,
Вот по этой-то причине
Человек всегда грешил.

В жизни мы, как в старой сказке,
Дверь запретную всегда
Открываем без опаски,
А за ней всегда беда!

Ведь ума не надо много
Дверь запретную ломать,
Только вот назад дорогу
Трудновато отыскать.

Если же помогут Боги
Возвратиться с той дыры –
Перепутают дороги
Параллельные миры.

Вроде беды миновали,
Можно их уже забыть,
Но увиденные дали
Не дают спокойно жить.

Нас грехи всегда манили,
Будоражили умы...
Грех. Но если б не грешили,
То не стали бы людьми.

1994

Тулиголово

* * *

Стоял я отрешённый и святой
Пред ликом Божьей Матери великой,
И слился лик земной и неземной
В прекрасном и великом этом лике...

За всё, за всё тебе спасибо, Мать!
За то, что я родился, слава Богу,
За то, что надо в жизни испытать,
Шагая по крутой её дороге...

Стою один с горящею свечой
Пред ликом Божьей Матери великой,
И слился лик земной и неземной
В великом и прекрасном этом лике.

1994
Глухов

Идеи

За всю историю планеты
Шли за идею на убой,
Была их тьма на этом свете,
Увы, бессмертной – ни одной.

Не стоят призраки, поверьте,
Того, чтоб жизнь за них отдать,
Их не испытывают смертью,
Их надо б жизнью испытать.

1994

Тулиголово

Капризы

Природа земная не может
Капризам людским угодить,
И мы с ней в согласии тоже
Никак не научимся жить.

Нам снится закат на рассвете,
Нам хочется света во тьме,
Зимою тоскуем о лете,
А летом грустим о зиме,

В бездельи от скуки болеем,
В труде не хватает забав,
Не ценим того, что имеем,
Но плачем, его потеряв.

1994
Тулиголово

Грешники

В жизни все мы грешники немного,
Но не забываем и Богов,
Кто же нам поможет, кроме Бога
От своих избавиться грехов.

Для души закон – не панацея,
У неё особая нужда...
Только Боги всё прощать умеют,
Люди не прощают никогда.

1994
Тулиголово

Информация к размышлению

Рынок толкался в торговом разгаре,
Правил базар анархический бал,
Плакал седой ветеран на базаре,
«Славу» седой ветеран продавал.

Думал ли он, приближая Победу,
Что повернётся история вспять
И что ему, уже старому деду,
Не на что будет свой век доживать.

Рынок волнуется, как на пожаре,
Стадом толкаются люди, как скот,
Плачет седой ветеран на базаре,
«Славу» седой ветеран продаёт.

1994
Тулиголово

Путана

История изменчива, как мода,
Под гримом не узреть оригинал,
Её всегда насилуют в угоду
Тем бонзам, что у власти правят бал.

Ей и самой бывает просто жутко
От этих всех насильников-писак,
Но поневоле станешь проституткой
В стране, где вечный царствует бардак.

1994
Тулиголово

Мифы и реальность

Разбудовой сыты до блевоты,
Привела она на самый край.
Стройте же «шановніі» хоть что-то,
Нам уже в землянке будет рай!

1994

Тулиголово

Мачеха

Довели капитала агенты
И реформы до ручки страну,
Омывают себе президенты
Руки, будто Пилат в старину.

Если власти, виновники шторма,
Отвернулись от нищих детей –
На хрена нам такие реформы
И её главари иже с ней!

1994
Тулиголово

Эволюция

Когда во мне заметят перемены,
А ведь ничто не вечно под луной,
Пусть не считает кое-кто изменой,
Что гладкий ствол сменил на нарезной.

И что огонь я стал вести прицельно,
Что в залпах этих кроется не лезть,
Пусть раны будут вовсе не смертельны,
Но совесть ранят, если совесть есть.

Другие скажут: «Это не измена.
Наоборот, духовный, – скажут, – рост,
Что проломил лукавой догмы стену
И отвергнул застойный серый ГОСТ».

Однако жизнь сама потом рассудит,
В её руках мы все, как пластилин,
Кого разгорячит, кого остудит,
Кому успех, кому-то комом блин...

1994
Тулиголово

Тормоз

Мы землю крестьянам в Гренаде не дали
И дома землёй завладеть не смогли.
В колхозах любовь до земли потеряли,
И нынче мы стали бояться земли.

1994

Тулиголово

Жалобы графомана

Нет, не выйдет, видать, из меня торгаша,
Не вписался я в рыночный хаос.
Хоть убей, не лежит до торговли душа,
Я её, словно сказочный Фауст,

Музам, сдуру, ещё при застое продал
И теперь торговать больше нечем.
На большую мечту я её поменял,
Но напрасно я ждал с нею встречи.

Видно жизни остаток болтаться на дне
Без надежды на самую малость.
Знать такая цена не базарная мне
В этом мире суетном досталась.

1994
Тулиголово

Кто есть кто

В тогу демократии рядиться –
Политмода многих главарей,
Но гадая можно ошибиться,
Не узнав, кто прячется под ней.

И святым, и грешникам природа,
Словно мать всегда была одной,
Ведь и Сталин вышел из народа
И рождён он был не сатаной.

Не спеши, а наберись терпенья,
В жизни риск опасней, чем в «Лото»,
В корень зреть, возможны заблужденья,
По плодам узнаешь, кто есть кто.

1994
Тулиголово

Сон

Вода пуховым одеялом
Накрыла ласково меня.
И на душе легко так стало
И, словно оседлав коня,

Я по безбрежному простору
Лечу свободный на волне
Вперёд куда-то без разбору,
Лишь ветерок попутчик мне.

Вода фонтаном закипает,
Сверкая в солнечном огне,
«Лыжня», как дымка в небе тает...
Как жаль, что это всё во сне.

1994
Тулиголово

Ще не вмерла Україна

Ще не вмерла Україна,
Але вже конає,
Бо в Верховній Раді згряя
Що робить – не знає.

Вже і інші депутати
Стали керувати,
Але й ця братва строката
Лад не може дати.

Ліві тягнуть до комуни,
Праві – до царату,
Лібералів із трибуни
Лають демократи,

Правих з лівими схрестити
Пробують центристи,
Вік застою відновити
Хочуть комуністи.

В НДП свої болячки,
Про своє – селяни...
Там одні пусті балачки,
Тут пусті кармани.

Черга біля мікрофону –
Як за ковбасою,
Дехто вже від оборони
Йде до мордобою.

Одностайно декларує
Лиш одне орава:
Прибрехнула, що будує
Правову державу.

Б'ють гвіздки несамовито
Шапками донизу,
Трете літо обіцяють
Подолати кризу.

І воюють без упину
Наші депутати,
А хто ж буде Україну
Хвору лікувати?

Ще не вмерла Україна,
Але скоро луне,
То ж не ждїть поки родина
Вам у морду плюне

Та в ім'я Отця і Сина
Засївайте поле,
І розквітне Україна,
І не вмере ніколи!

1994
Тулиголово

* * *

Добро и зло, как два крыла
И ключ к божественному коду,
Что человечеству дала
С душою матушка-природа.

1970

Тулиголово

Сказка и быль

Уставший за день дремлет мир,
И ночь, зевая терпеливо,
Под звёздно-шёпотный клавир
Качает дремлющее диво.

Старушкой сгорбленной луна
Над ним со сказкою склонилась
И шепчет ласково она
Ту, что ему ещё не снилась.

Но ночь пройдёт, как не мудри,
И убедится мир поэта,
Что в сказке жил он до зари,
А былью мучится с рассвета.

1994

Тулиголово

Старая сказка

Иду морозным утром ранним
По спящим улицам села,
Душа, как будто в ожиданьи
Большого чуда, замерла.

Садятся медленно снежинки
На плечи дремлющих берёз,
Скрипит, как старая пластинка
Под каблуками Дед Мороз,

Из труб дым штопором ввинтился
В бездонный серый небосвод,
Лес в белый иней нарядился,
Как будто завтра Новый год.

А Новый год и в самом деле
Уже на пятки наступил,
Аккордом праздничным по телу
Тепло приятное разлил.

И потому душа в смятеньи
И ожиданием полна,
Что праздник вводит в заблужденье,
Что сказку ждёт опять она.

Но знаю я, не будет чуда,
Напрасно только душу жжёт
Надежда – детская причуда,
Что вновь Снегурочка придёт.

Садятся медленно снежинки,
Мороз оборванной струной
Скрипит в худых моих ботинках,
И сказка снова не со мной...

1994
Тулиголово

Времена года

Когда морщинки в первый раз
Увидишь в зеркале случайно,
И кремов импортных намаз
Уже не скроет эту тайну,

Когда проляжет Млечный Путь
Полоской узкою в причёске
И красящих шампуней муть
Не смоют грустную полосу –

Украдкой не вздыхай одна
И не вини кого-то в этом,
Что отцвела ты как весна,
И отцвела уже, как лето.

Не хмурь расстроено бровей,
Что это осени приметы,
Она палитрою своей
Ещё красивее, чем лето.

А потому отбрось печаль,
Уйми душевную тревогу,
Конечно, молодости жаль,
Но *c'est la vie* по воле Бога.

1995
Тулиголово

В Крыму

И солнце ласковое было,
И дух целительный такой,
И море тёплое манило,
А мне хотелось лишь домой.

Как на чужбине, сердце ноет,
Везде сплошная кутерьма,
Всё деньги бешеные стоит,
Без денег и курорт тюрьма.

*1995
Ялта*

Весна в Ялте

Лижет море гальку возле пляжа,
Криком боли чайки душу рвут,
Кипарисы стройные, как стража,
Ливадийский берег стерегут.

Абрикосы белыми стогами
Зацвели кругом на склонах гор,
Пальмы, словно чопорные дамы,
Дополняют ялтинский узор.

Ствол обняв бесстыдницы дремавшей,
К наготы прильнув своей щекой,
Я стоял, печальный и уставший,
И казалось, будто я с тобой.

1995
Ялта

О миллионерах

Предел мечтаний Бендера когда-то
Был лишь какой-то жалкий миллион,
Но на него великий комбинатор
Купить бы в Рио мог микрорайон.

Теперь же все в стране миллионеры.
Беда одна, за этот миллион
Ты можешь взять четыре пачки «Эры»,
Или селёдку, спички и батон.

*1995
Тулиголово*

«Братская любовь»

Трудно вбить себе в голову факт,
Что Россия сама себя губит:
Постсоюзный чеченский теракт
Показал, как родню она любит.

О какой демократии речь,
Если младшие братья дебилы
И от гибели их уберечь
Можно только с позиции силы.

Сводка дико для уха звучит:
«Площадь Ленина снова бомбили!»,
Был десяток чеченцев убит,
Сотню русских гражданских убили.

Полыхать будет долго пожар,
Русский флаг над чеченским рейхстагом
Из чеченцев не выпустит пар
И не станет решающим шагом.

О, Россия, печали юдоль,
Утверждалась ты силой веками,
Неужели же русская голь
Не устала махать кулаками?

1995
Тулиголово

Яблоко

Адама с Евой искусило,
С Ньютона вышибло закон,
Царевну в сказке усыпило
И задавало в пьянстве тон.

Когда под осень доспевает
За домом урожайный сад,
Себя я смело окунаю
С надеждою в яблокопад.

Лежу весь фруктами накрытый,
Без просветления в мозгах:
Ни искушений, ни открытий,
Лишь синяки да звон в ушах.

1995
Тулиголово

Внучке

Как всё прекрасно в этом мире,
Какое чудо Бог создал:
Глаза распахивай пошире,
Чтоб мир у ног твоих лежал!

1995

Тулиголово

Огонь

Какая колдовская сила
Заклочена в простом огне,
Что в нём природа заключила –
Не разгадать ни вам, ни мне.

Огонь притягивает, греет,
В душе растапливая зло,
Как будто сказочная фея,
Как материнское тепло.

И силы ада беспристрастно
Живут, невидимые в нём.
Огонь в добре лишь безопасный,
На зло всегда ответит злом.

Играет пламя в переливах,
Как будто старое вино,
И разговор ведёт игривый,
О чём – понять нам не дано.

1995
Тулиголово

Эстафета

Бывает всяк, бывает даже плачем,
Но люб нам сей единственный хомут:
Любя детей, не ждём от них отдачи,
Они её своим передадут.

1995

Тулиголово

Великомучениця

Доборолась Україна
До самого краю:
Гірше ляха свої діти
Її розпинають.

Т.Г.Шевченко

Моя нещасна Україно,
Ти позбулась чужих панів,
Але ще більше горбиш спину,
Рабою ставши у синів.

За що ж тебе так Бог карає,
Чи ж довго будеш ти терпіть?
А мати дітям все прощає,
Сумує бідна і мовчить.

Невже ж нема на Україні
Її вірних люблячих синів,
Невже ж сини, неначе свині
Лише корито й теплий хлів

Відвоювати мріють нині?
Не вірю я, та де ж вони,
Коли на вільній Україні
Живуть уже одні пани!

1995
Тулиголово

Автопортрет

Говорят, я похож на святого –
Бросил пить, и курить, и любить.
Надо было мне выбрать дорогу:
«Быть, – как в «Гамлете», – или не быть!»

Удивил силой воли я многих,
И безволием кое-кого,
И теперь бы хотелось итоги
Подвести «святотства» моего.

Не курю – значит, нет перекуров,
Бросил пить и лишился друзей,
Стала постною жизнь без амуров,
Без игры, как без лиры Орфей.

Старость – Дарвина мысль подтвердила,
Ту, что нашим далёким отцом
Не Адам был, а точно, горилла,
На неё стал похож я лицом.

Жить, на крайности рот свой разинув,
Не желаю себе и другим
И пытаюсь найти середину,
Чтобы грешным не быть и святым.

Но пока я ищу середину,
И пока ещё числюсь в святых,
Время горбит всё больше мне спину,
Сеет больше волос мне седых.

1995
Тулиголово

День Победы

То, что отцы не достроили – мы достроим!
То, что отцы не допели – мы допоём!

Р.Рождественский, «Реквием»

Грустный праздник, не то, что когда-то,
Не понять, кто был свой, кто был враг:
На могиле советским солдатам
Не советский склоняется флаг.

Грустный праздник, не то, что когда-то,
Отскакали своё скакуны,
И, что было отцами проклято,
Слишком быстро забыли сыны.

Не достроили мы, не допели,
Не хватило терпенья растить,
Задушили дитя в колыбели,
Чтоб на «Барби» его заменить.

1995
Тулиголово

В милицейской среде

Одним аршином мерить всех не смею,
Но методы ежовщины живы:
Пришить вину невинному умеют,
А вот найти виновного – увы!

1995

Тулиголово

Перестраховка

Ведёт колхоз реформы на бумаге,
А мужичок, по правде говоря,
На всякий случай в этой передрыге
«Приватизирует» подряд всё втихаря.

Пока в верхах уселись вор на воре,
И грабежом все заняты в стране,
Нельзя ему, наученному горем,
Стоять от «разбудовы» в стороне.

1995
Тулиголово

Истина

Искал я истину в дебатах,
Искал я истину в вине,
И все библейские догматы
Её не осветили мне.

В коммунистических тетрадках
Пытался я прорвать к ней фронт,
Но отодвинулась разгадка,
Как иллюзорный горизонт.

И снова истина в секрете
И не спешит открыться нам.
Боюсь, что нет её на свете,
А, может, ищем вновь не там.

1995
Тулиголово

Частушки

«Власть – Советам!» – лозунг был,
Все ушли в путчисты,
Власть народ не получил,
Взяли коммунисты.

*

Демократы вновь Советам
Дулю показали,
Чтоб они вора отпетым
Грابتить не мешали.

*

Подносился механизм –
Замитинговали,
Перезрел социализм,
Пока мы болтали.

*

В лужу села вся держава,
Тянем вроде вместе:
Люди влево, власти вправо –
Топчемся на месте.

1995

Тулиголово

Поліглот

Хохол наказом, як у війську,
Навчатись мов повинен був.
Не втяв ні польську, ні російську,
Та ще й свою уже забув.

1995

Тулиголово

Многая лета

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.

Ф.Тютчев

Сколько гениев Русь родила,
Сколько сдуру талантов сгубила,
То вершила святые дела,
То безбожно и часто грешила.

Что ж ты, Русь, захмелела опять,
Рот раскрыв на чужие стандарты.
Видно, правда, такая уж стать –
Все дела начинать из фальстарта.

О, святая и грешная Русь,
Я пою тебе «Многая лета»
И за то я тобою горжусь,
Что ещё твоя песня не спета.

1995
Тулиголово

Злой рок

Причина бедствий и несчастий
Проста, как истина сама:
В одних есть ум, но нету власти,
В других есть власть, но нет ума!

1995
Тулиголово

Зав'язав

Кажуть, що пишу я вірші
Гірші ніж Тичина,
Особливо критикує
Їх моя дружина.

Каже, що мої поеми –
Це якісь дурниці,
А за політичні теми
Кинуть до в'язниці.

«Філософію розводиш
Всім давно відому,
Десь у емпіреях бродиш
Вдалині від дому.

Не по силі взяв поклажу
В описах природи,
Морда у твоїх пейзажах,
Як у Квазімодо.

А як будеш в віршах сцени
Про любов творити,
То пиши лише про мене,
А то будеш битий».

Думав я про що ж писати,
Щоб усім годило
І відваживсь зав'язати
Це марудне діло.

1995
Тулиголово

Титан

Не граната, не штык и не слово
Наш Союз победить не смогли,
Но подсунули нам Горбачёва –
И коммуны живьём загребли.

Сей титан без малейшего боя
Всю систему дотла раздолбал.
Я бы дал ему Трижды Героя
И под гимн ССР расстрелял.

1995

Тулиголово

Разбудова на периферии

Зашумела уже окраина:
Марионетки районного масштаба
Сегодня превращают в «хозяина»
Бывшего советского раба.

Слизывают прохиндеи бравые
Те вершки, что отстоял застой,
И поют всё себе за здоровье,
Остальным же – за упокой.

До мозолей в глотке кричали о белом,
Теперь о чёрном мозолят глотки!
Быть кормчим – выгодное дело,
Если гребцы послушные в лодке.

1995
Тулиголово

\

Камо грядеши, Русь?

Дороги в рай плутают на Руси
По лабиринтах дантового ада.
Услышь молитву, Господи, спаси,
И силу дай взять новую преграду.

Скажите откровенно, господа,
Куда же вы опять народ ведёте?
Неужто в вас ни капельки стыда,
Что вы ему бессовестно так врёте?!

Ведь нас опять завьюжила беда,
И снова горе с болью и слезами.
Дорогу в рай не надо, господа,
Опять стелить зловещими гробами.

Устали лабиринтом мы идти,
Осмыслив и поняв ещё в застое,
Что если в рай форсировать пути –
Не обойти чистилище земное.

1995
Тулиголово

Вакансия

« Сколько у нас нынче партий?»
«А чёрт его знает, много!»

Из провинциального диалога

Той партии, что для народа
Создаст в экономике чудо,
Всю жизнь буду петь одни оды,
Пусть даже зовут лизоблюдом.

1995
Тулиголово

Жёнам

Бывает, что с годами слёзы
От брачных капают оков.
Подвержена метаморфозам,
Увы, бывает и любовь.

Сомненья вам влезают в душу
И всё вам кажется не так,
Завяз в работе муж по уши,
И стал не чужд ему кабак.

И нет того, что раньше было,
Целует только раз за год,
Любовь, вам кажется, остыла,
И замерещился развод.

Не надо дуть в обиде губы
На изменившихся мужей,
Поверьте мне, они вас любят,
Но любят вас, как матерей.

А вы ведь тоже изменились,
И ваших чувств притух вулкан,
И вам уже, быть может, снились
Делон, Сталлоне или Мкртчян.

А с кинозвёздами в сравненьи
Муж явно в проигрыше был...
Отбросим же свои сомненья
В том кто, кого и как любил.

Прошу вас, не корите грубо
Своих посредственных мужей,
Что вас не как любовниц любят,
А любят вас, как матерей.

1995
Тулиголово

Горемыка

Горемыка моя Украина!
Ты и рада б прорваться вперёд,
Но всё больше толкает в трясину
Разбудова твой бедный народ.

Жизнь не бьёт уже прежним напором,
Иссякает застоя струя,
И вот-вот зазвучит скорбным хором
Лебединая песня твоя.

Но во время хорала страданий
Не дай Бог подойти нам опять
До последних надгробных рыданий,
Что скорбящую песню творят.

1995
Тулиголово

Ликбез

Вот уже и УТ обеднело,
Да и что ожидать от него?
Затушили Останкино смело,
А не дали взамен ничего.

Отключили «коварных кацапов»,
Пусть не брешут, что бедствуем мы,
Наложила Америка лапу
И теперь засоряет умы.

1995
Тулиголово

Стремление

Нельзя объять необъятное.

Козьма Прутков

Строго Бог наказал непокорных –
Хлеб насущный в поту добывать,
И природа-загадка упорно
Тайн своих не спешит открывать.

Хоть веками стучится сознание
В Божий свет, чтоб раскрылось окно,
Но секретов и тайн мироздания
Разгадать до конца не дано.

В мире тайн и загадок химерных
Без движения не устоять.
Не «объять необъятное», верно,
Но стремиться должны мы объять.

1995

Тулиголово

Вчера

Крутит Хронос свой двигатель вечный,
Старят жизнь нам его жернова,
А она, словно миг скоротечна,
Поседела уже голова.

Стала ты деревенской матроной,
Мне на пенсию вроде пора,
И уже не в тебя я влюблённый,
А в припавшее пылью вчера.

1995

Тулиголово

Обман

Куда идём – о том молчали,
Мол, в рай идём, другим путём.
О демократии болтали,
О государстве правовом.

Когда ж безропотное стадо
Надело на себя хомут,
Капитализм, признались, гады,
Реанимировать ведут.

Народ застыл в недоуменьи:
Что делать дальше, что решать,
Терпеть и дальше все лишенья
Или ружьишко снова брать?

1995

Тулиголово

Поле чудес

Грустит невспаханное поле,
Как перезревшая девица,
Клянёт реформенную долю
За то, что хлеб не колосится.

Грустит невспаханное поле,
А закрома в стране пусты...
Крестьянин плачет на приколе
В цепях повальной нищеты.

1995
Тулиголово

Дальтонизм

Всё это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно.

М.Лермонтов

Наш президент, конечно, не Киркоров,
У них, понятно, разные миры,
Но вдруг запел, как нищий под забором:
«Два кольори мої, два кольори...»

Смешно, когда юродствуют на троне
После ста грамм и паюсной икры,
Тем более, когда поёт дальтоник,
Который перепутал колёры.

1995
Тулиголово

Ступеньки вечности

Свет, созидание, тьма и разруха,
Голод, тепло, ненавидеть, любить –
Всё суета и томление духа,
Но сознавать это – значит и жить.

Не прекращается вечность движенья
В час, приносящий нам в жизни разлом.
Смерть – переход от суетных томлений
В новую жизнь в измереньи другом.

1967
Тулиголово

Ажиотаж

Чу! В Быстрик Кучма приезжает!
Начальство лихорадка бьёт,
Дороги мылом вымывают
И подслащают свой отчёт.

Товаром полки завалили
(Колбас – четырнадцать сортов!)
Везде в округе отловили
Собак бродячих и котов.

Гирлянд неоновых мониста
Горят кругом, как за бугром,
От нападений террористов
Ментов наставили кругом.

Сельскохозяйственных мутантов
Для выставки искали все...
Блестит в парадных аксельбантах
Село во всей своей красе.

С времён, видать, ещё со стадных
Страх заложил навеки нам
Гнуть спину перед хамом владным
И лобызать сапог панам.

Но в Быстрик Кучма не заглянул,
Мгновенно сняли все посты,
Весь дефицит куда-то канул,
Вернулись лайки и коты.

Село без грима обеднело,
Слегка расстроен был народ:
Согнали на такое дело –
Коту под хвост вагон забот.

Но не пропали даром студни,
Селёдка, водка и желе...
И потекли обратно будни
В глухом обшарпанном селе.

1995

Тулиголово

Допинг

Что-то ясновидцев стало много
И пророков разных до хрена!
Вспоминаем Господа мы Бога,
Лишь когда приходит нам хана.

Не сердись, что имя твоё, Боже,
Поминает всеу вся страна.
В нищете молитва не поможет,
А в богатстве просто не нужна.

Если часто в имя твоё, Боже,
Или даже хуже, в Твою Мать
Кто-то горечь, боль и муку вложит –
Не сердись, такая наша статья.

То-то ясновидцев стало много
И пророков разных до хрена!
Вспоминаем Господа мы Бога,
Лишь когда приходит нам хана.

1995
Тулиголово

Сумерки

Куда не кинь - везде клин.

Лёня Голубков

Колхоз ограбили до нитки,
Не описать беду пером.
Как не крутись – одни убытки,
Хоть открывай публичный дом.

Идея добрая, но всё же
В колхозе контингент не тот:
Все бабы на слонов похожи
И не шанельно пахнет пот.

Не сексуально грудь свисает,
Хоть на спине вяжи узлом,
И либидо не вызывает,
И нет надежды на «подъём».

Засеять маком полбригады?
Так ведь менты такой народ,
Что всё с корнями вырвут, гады,
Как только этот мак взойдёт.

Все соки выжали с колхоза,
Загнали в нищенскую тьму.
Ещё протянем до мороза,
А там, за палку и суму

И вновь, как призрак по Европе
Пойдём с протянутой рукой,
Раз у верхах, как в негра в ж...
Нет светлой мысли ни одной.

1995

Тулиголово

Сирота

І не світить, і не гріє
Мою Україну.
Перерізала Росія
З нею пуповину.

Заманулось немовляті
Самостійно жити:
Темно й холодно у хаті,
Ні їсти, ні пити.

Тяжко жити сиротині
Та ще й недоноску,
Пхнуть до рота Україні
Чужі дяді соску.

А за соску, мабуть, внуки
Будуть ще платити,
Якщо зможемо всі муки
Ми перетерпіти.

Обкрадають свої няні,
Продали й пелюшки,
Пруть вареники в сметані,
Сало та галушки,

А дитина ссе пустушку
Та тихенько плаче...
Їм вона за ті галушки
Ще колись віддячить...

Знаю, буде дівка мила
З цього немовляти,
Тільки б заміж не ходила
Так, як її мати!

1995
Тулиголово

Апокалипсис

Горбачёв так славно за трибуной
О путях с застоя говорил,
Но потом, беременный коммунной,
Нам на свет антихриста родил.

1995

Тулиголово

Песни без слов

Политика от нас не зависит.
Нам надо только приспособливаться.

Из откровений Иоанна Б.

На Украине партий много,
Но, чтобы быть всем по нутру,
Удобно пользоваться слогом
«Мамамбахара мамбару».

Певцы – герои раньше были,
А нынче, спрятавшись в нору,
Все в основном и пишут в стиле
«Мамамбахара мамбару».

1995
Тулиголово

Розбудована віра

Боги, коли в них віриш, всі хороші,
Але сьогодні на іконостас
Багато хто чіпляє тільки гроші,
Бо моляться на них тепер у нас.

1995

Тулиголово

След

Когда годами обречённый,
От взмаха смертного меча
Погаснет разум утомлённый,
Как догоревшая свеча,
Бесследно всё же я не кану,
В стихах ещё раз буду жить,
Ведь мыслей жизненные раны
И смерть не в силах излечить.

1995

Тулиголово

Сельская новь

Принарядило снова лето
Моё рахитное село,
А значит, песенка не спета,
Раз зимовой пережило.

Но всё-таки надежды мало
В том, что погибнуть не дадут,
Боюсь, что снова, как бывало,
Приоритетом обманут.

Ведь суть пустых «приоритетов»
В обмане и заключена.
Хотят деревню сжить со света,
Коль обнищала так она.

1995
Тулиголово

Дань моде?

Раскрепостилась вера на Руси.
Теперь уже не молятся украдкой
И не включают тайно «Би-би-си»,
Чтоб разгадать библейские загадки.

И даже бывший ярый коммунист
Теперь так бьёт неистово поклоны,
Что не понять, маньяк или артист
Так свято чтит церковные каноны.

*1995
Тулиголово*

Осенний бал

Холодный ветер раздевает
Кругом деревья догола,
И дождь холодный поливает
Их обнажённые тела.

Палитру, брошенную наземь,
Уже слегка мороз обнял,
Кружатся листья в грустном джазе,
Идёт к концу осенний бал.

1995

Тулиголово

Энергогасители

Взяли верх электрики у нас.
Ежедневно делая набег,
Как хазары зверствуют сейчас,
Словно в годы княжества Олега.

Даже немцы отдали долги,
Расплатившись с нами за наруги,
А свои же люди, как враги
Добавляют новые недуги.

1995

Тулиголово

Надежда

Все дни похожи друг на друга
Однообразием тупым.
Тоскою будней я, как вьюгой
С утра до вечера томим.

Живу надеждою на чудо,
А чудо что-то не идёт.
И всё же чуда ждать я буду
Пока надежда не умрёт.

1995
Тулиголово

Терпение

Когда на заднице заплата
И превратилась пища в культ,
Когда ни пенсий, ни зарплаты
И многих валит с ног инсульт,

Когда дитя больное плачет
И не за что его лечить,
Когда беду в свекольной чаче
Хотят бесследно утопить,

Когда кругом одни страдания,
В домах ни света, ни тепла
И видно, даже без гадания,
Что не улучшатся дела,

И против этой чертовщины
Никто идти не хочет в бой –
Знать извелись у нас мужчины,
Раз терпят все такой разбой.

1995
Тулиголово

О труде

От каждого по потребности,
каждому – по возможности.

Из постулатов разбудовы

При застое мы, ребята,
Получали хоть гроши,
А сегодня вместо платы
Выдают одни шиши!

1995

Тулиголово

Трусость

Кому нужны мои стихи
И кто теперь стихи читает?
Заботы, горечи, грехи –
Своих у каждого хватает.

Не до чужих проблем теперь,
Волнуют собственные боли.
Сегодня человек, как зверь,
На перестроечном приколе.

И мысль почти у всех одна:
Как пережить такую смуту,
Когда зелёный свет страна
Даёт ворюге или плуту.

Со злом не борется никто,
А только ропщут за углами,
Когда разгорячило сто,
А может двести знойных граммов.

Видать и я такой же трус,
Лишь возмущаюсь на бумаге,
Но комариный мой укус
Не слышен в этой передрыге.

1996
Тулиголово

Доигрались

Сколько пролито крови народной
За свою, за Советскую власть,
Но народ наш голодный, холодный
Сбросил с плеч вековую напасть.

Сколько пролито крови и пота,
Чтоб потом эту власть защитить,
Но сумела же эта босота
В сверхдержаву страну превратить.

А потом, просвещённые внуки,
Обретя уже мир и покой,
Пересытились в жизненной скуке
И бездельем воздвигли застой.

Нетерпенье, присущее внукам,
Породило реформы везде,
А реформы – такая, брат, штука,
Что держать надо крепко в узде.

Внуки ж лихо их так раскрутили,
Что рассыпалось всё в пух и прах:
Журавля в небесах упустили
И синицы не стало в руках.

1996
Тулиголово

По страницам УТ

Междометий используя силу,
Пел с экрана патлатый дебил.
Извивался в суде верзила,
Словно пальцы в розетку вонзил.

Выступают для нищих владельцы,
Депутаты друг друга грызут,
Из далёких галактик пришельцы
«Стиморол» и «Блювоту» везут.

Рвут шахтёры на митингах глотки,
Педагоги бастуют везде,
Вот бы кстати был скарб Полуботка,
Да не знают искать его где.

«Післямову» изгнали нахрапом
«Можновладные» наши мужи,
И кусает помельче сатрапов
«Пятый угол» детектором лжи.

Мы, пожалуй, уже обалдели
От «хит», «шоу» и разных «гала»,
Оживляют лишь фотомодели,
Те, что ходят, в чём мать родила.

Да ещё не для всех передачи,
Так сказать, сексуальный ликбез,
Где милуют и так, и иначе
Тропиканок с секретом и без...

Перейдёшь на вторую программу –
Демонстрируют ада круги:
От ударов Сталлоне с Ван-Дамом
Мрут, как мухи, любые враги.

Или мёртвые в страшном оскале
Выползают, рыча из могил,
Да вампиры в каком-то подвале
Кровь сосут изо всех своих сил..

Надоели уже сериалы,
Где увидеть конца не дано,
Замахали рекламы обвалы,
Запотевшее «Информокно».

Вечерами тоску навевает
Одинокий чумной холостяк.
Жизнь Иисуса для нас освещает
Из Америки чёрный маньяк.

А на третьей по «аглицки» чешут,
«Рідну мову плекають» хохлам,
О своей райской жизни нам брешут,
Рай создать обещают и нам.

Иногда просто чешутся руки
В телевизор горшок запустить,
Но ведь цены так подняли, суки,
Что на новый уже не скопить.

1996
Тулиголово

Дорога к Богу

Люди в вечном, земном хороводе
Не нашли на земле идеал...
Если б не было Бога в природе –
Человек его сам бы создал.

1996
Тулиголово

Правда

На ощупь, как Месмер в гипнозе,
Я правду пытался найти,
Копался в житейском навозе,
Менял направленья в пути.

И часто пришлось спотыкаться
И ставить на лбу синяки,
И вынужден нынче признаться,
Что ищут её дураки.

1996
Тулиголово

Март

Увядает тихонько зима,
Льёт всё чаще капельные слёзы,
Опустели её закрома,
Разбежались куда-то морозы.

Голосистей поют петухи,
Оптимизм пробуждая в мирянах.
Что-то тянет опять на стихи,
Хоть и ветер гуляет в карманах.

1996
Тулиголово

Идолопоклонство

Для наших советских людей
Вводить демократию рано.
Не можем мы жить без вождей,
Без них мы, как стадо баранов.

О Русь, в своей странности ты
Отвергла небесного Бога,
Однако, боясь пустоты,
Не можешь без бога земного.

В истории нимбы богов
Мы многим вождям одевали.
Потом превращали в врагов,
Снимая святыя вуали.

Святое письмо – не старьё,
Мудрейшая вещь, почитайте.
Пусть кесарь получит своё,
А Богово – Богу воздайте!

1996
Тулиголово

Новый год

«Разбуждался» даже Новый год,
Уже и он обманывать умеет,
Ведь ждёшь его, как солнечный восход,
А он придёт – не светит и не греет.

*1996
Тулиголово*

Повторение пройденного

Канонизируя поэта,
В хрестоматийный втиснув ряд,
Мы дидактическим либретто
Лишь обесцениваем клад.

Ведь школа, что «жуёт» приёмы,
Идею, тему и размер,
Надолго вызвала оскому,
И я тому живой пример.

Когда без менторских заветов
И препараций стал читать,
То раньше пройденных поэтов
Пришлось ещё раз открывать.

1996
Тулиголово

В неволе

Как ни бушевали наши страсти,
Как ни шёл народ «путём иным» –
Был он крепостным при царской власти,
Был и при советской крепостным.

Ну, а что ж теперь, при демократах?
Ничего, дерутся пятый год:
Ни ума, ни средств, ни мецената,
Чтоб с неволи вытащить народ.

1996
Тулиголово

Года бегут

Года бегут. Уже единым махом
Свечей на торте всех не погасить.
Одних друзей, да будет мир их праху,
Пришлось уже, увы, похоронить.

Другие разбрелись куда попало,
Кто по своей, кто по моей вине...
Скриплю один, заезженный, усталый,
Почти в чужой мне ставшей стороне.

Года бегут. Чем старше, тем скорее.
Всё чаще дум печальных вечера.
Былое помню чётче и яснее,
Чем то, что было только лишь вчера.

Года бегут. Уже остыли страсти.
Ещё один барьер осталось взять
И, может быть, за ним – сплошное счастье,
Но этого уже не осознать.

1996
Тулиголово

Добрая примета

Народ с общины к счастью шагает
Ускоренным и правильным путём:
Раз феодальный бартер наступает –
В капитализм вот-вот уже войдём.

1996

Тулиголово

Форсаж

Когда мне стукнет восемьдесят лет,
А в жизни ведь бывает и такое,
Я оглянусь на свой линиялый след,
Вкраплённый скромно в жизненных обоях,

И, подводя печальный свой итог,
Подумаю, что прожил не напрасно
И пусть Господь, прочтя мой эпилог,
Зовёт меня на суд свой беспристрастный.

Но не прожить мне восемьдесят лет,
Торопит нас чернобыльское горе,
И оборвётся раньше скромный след
В незавершённом жизненном узоре.

1996

Тулиголово

Суровый учитель

Опыт предыдущий поколений
Ничему людей не научил,
Потому не дурень и не гений
Без ушибов жизни не прожил.

Не хватает нам извилин гибких,
Так уж нам заложено в крови:
На чужих не учимся ошибках,
На своих лишь учимся, увы!

*1996
Тулиголово*

Ловушка для Золушки

Не то данайцы подобрели,
Не то смелее стал народ,
А может власти одурели,
Раз на дары раскрыли рот.

Когда бюджет худой и куций
Дарами будем наполнять,
Аннексий или контрибуций
Наверняка не избежать.

1996
Тулиголово

Стоп-сигнал для зайца

Крутят на день по сто раз
Об одном рекламу:
Говорят, что сплошь всех нас
Ждёт зубная драма.

Если будем шибко есть
Сало без диурола,
Ждёт кислотная нас месть
Слюнного рассола.

Не учли, что нынче пост
Главный меж постами,
Потому и псу под хвост
Эти все рекламы.

1996
Тулиголово

Хочется и колется

Никак не разгоню свои сомненья,
Хоть есть уже о чём поговорить,
Но всё-таки свои стихотворенья
Ещё боюсь на суд ваш выносить.

Я знаю сам, и в этом нет секрета,
Что я сижу на призрачном коне:
Пусть я уже открыл в себе поэта,
Откроете ли вы его во мне?

1996
Тулиголово

Старость – не радость

Я не у дел, пасу ещё гусей,
Что поважней уже не доверяют.
И хоть в душе не умер Одиссей,
О золотом руне и не мечтаю.

Не думал я, что буду так брюзжать,
Поняв, что всё уходит безвозвратно.
А то, за что же старость уважать,
Увы, на старость стало лишь понятно.

1996
Тулиголово

Растём!

Дождались новых украинцев.
Уже в селе, как по Москве,
Они шныряют, словно принцы,
На толстозадых «БМВ».

Видать, живут легко, как птицы,
Умеют всё от жизни брать.
Однако новых – единицы,
А нищих не пересчитать!

1996
Тулиголово

Прозрение

Я не верю больше никому,
Ни вождям великим, ни пророкам,
Пережил учений их чуму
И вождизма дикие пороки.

Не хочу в загонщиках ходить,
Заносить хвосты на поворотах.
С волками по-волчьи надо выть,
Мне ж по-человечески охота.

1996

Тулиголово

Честь і слава

Честь і слава предкам нашим
За червоні шаровари,
За куліш, козацьку кашу
І сорочинські базари,

За співучу рідну мову,
Що відроджується знову,
За сопілку і вінки,
Кролевецькі рушники,

За вареники в сметані,
За «Спотикач» і за сало,
Що завжди були в пошані
І чого тепер не стало,

За бандуру стоголосу,
За червоні чобітки,
Що і зараз ще без зносу
Вибивають гопаки...

Була радість, була мука –
Є про що у нас згадати,
Та нема за що онукам
Честь і славу нам співати.

1996
Тулиголово

Керманичі

Не про таку Україну
Писав і мріяв наш Тарас,
І не народу в тім провина,
Що все погано так у нас.

Поводирі такі у неї,
Крадуть і тягнуть все собі,
А нам щось брешуть про ідею
Та що вони – її раби.

1996

Тулиголово

Квадратура круга

За счет невыплаты зарплаты
Ещё у гривны хвост трубой,
Но не удержат демократы
В узде искусственный застой.

Не по зубам стоит задача,
А камень брошен в огород,
И гривна снова ввысь поскачет.
Поскачет, но наоборот.

1996
Тулиголово

Спектакль

Жизнь – спектакль и единый, и вечный,
Вечный бой между злом и добром,
И идёт сей спектакль бесконечно,
Лишь актёры меняются в нём.

Шёл я к истине капля по капле,
Отвергая схоластики вздор,
И решил: Бог и автор спектакля,
И единый его режиссёр.

1996
Тулиголово

Своё

« Даёшь!»

Бодрящее междометие

Пока идёт эксперимент,
Меняют вывески в колхозах,
И дядя Сэм под свой процент
Ещё не влил в колхоз глюкозу,

Спешите, братья-мужики,
Приватизировать остатки,
Ибо ни сала, ни муки
Вам не видать уже в достатке.

1996

Тулиголово

Ломовые

Опять не в фаворе крестьяне,
И демократы так же жрут,
Как ненасытные пираньи,
Бесплатно каторжный их труд.

И вновь свои, а не чужие,
На дыбу подняли крестьян,
Хотят и эти рулевые
За ихний счёт набить карман..

*1996
Тулиголово*

SOS

Мои боли – мои палачи,
Отпустите меня на минуту.
Что же вы, словно пашню грачи,
Облепили мне душу так круто.

Чтоб дышалось на полную грудь,
И душа, чтоб запела больная,
Помогите же мне кто-нибудь
Разогнать эту чёрную стаю.

1996
Тулиголово

Желанная половина

Когда поток кипящей лавы
Вулкан со страстью извергнёт
И с окончанием забавы
Вдруг отрезвление придёт,

Когда свободный от дурмана,
В реальный мир откроешь дверь,
И убедишься без обмана,
Что чувства живы и теперь –

Доверься чувствам этим внемля,
И знай, что клад ты свой нашёл,
Как обетованную землю,
Где ты поставил первый кол.

Но если в душу отвращенья
Дохнёт холодная струя,
Знать было ложным увлеченье
И половина не твоя.

1996
Тулиголово

Опасная молитва

Молитесь Бахусу, но в меру,
А лучше атеистом быть.
Ведь переборы в этой вере
В скотину могут превратить.

1996

Тулиголово

Оплеванная мечта

Не поливайте грязью коммунистов,
Уже давно истлел святой их прах.
Не их вина, что шайка аферистов
КПСС в ЦК ковала крах.

Большевики по тюрьмам царским сгнили,
Отдали жизнь в семнадцатом году,
В войне гражданской головы сложили,
И ещё больше – в сталинском аду.

А переживших снова смерть косила
В аду войны с фашистскою чумой.
Их ведь и так уже не густо было,
Но не пришли и те с войны домой.

Не поливайте грязью коммунистов,
Их прах святой давно уже истлел.
В КПСС остались аферисты,
Это они творили беспредел.

Я только «За!», подсудна эта стая
За лживый и уродливый их рай,
Но коммунистов грех огульно хаять,
Кошунством был бы, судный этот хай.

Не поливайте грязью коммунистов,
Уже давно истлел их прах святой.
Не их вина, что шайка аферистов,
Обогащаясь, жертвует страной.

Но как бы не старались иезуиты
В людском сознании сделать перелом, –
Мечта никак не может быть забыта,
Все на земле мечтою мы живём.

1996
Тулиголово

Терпець

Звалили нам таку ношу,
Що скоро може з ніг звалить:
Вже цілий рік не платять грошей,
А наш народ усе терпить.

На вечір світло вимикають,
Лиш свічка деінде блищить,
«Вожді» країну добивають –
І це народ іще терпить.

Застійний одяг вже зносили,
Нема що їсти, чим топить,
Терпіти теж немає сили,
Але народ іще терпить!

Я певен, завтра гірше буде,
Але ж всьому бува кінець,
Бо озвіріють зовсім люди
І лопне вибухом терпець.

1996
Тулиголово

Правовая держава

Замахала совсем разбудова!
Убежать бы, как Лыков, в тайгу,
Разорвав нелюдские оковы,
Но, увы, разорвать не могу.

Правовая ли это держава,
Если всё в ней в сплошной темноте,
Если в ней никакого нет права,
Разве что умереть в нищете?

Правовая ли это держава,
По каким она мчится путях,
Если вор в ней в богатстве и славе,
А народ уже ходит в лаптях?

Правовая ли это держава,
Где в законе и взятка, и блат,
Если в армии не по Уставу
Пухнет с голоду бедный солдат?

Правовая ли это держава,
Где не платят за труд целый год,
А налогами, пуще удава,
Душат свой терпеливый народ?

Правовая ли это держава,
Вся в долгах с чужеземной казны,
И отдавшая ей под заставу
Всё богатство и ценность страны?

Правовая ли это держава,
Где витает концлагерный дух,
Где своих же людей волкодавы
Безнаказанно душат, как мух?

Правовая ли это держава,
Если в ней беспросветный грабёж,
Если властвуют дикие нравы,
Если властвует властная ложь?

Доконала совсем разбудова,
Убежать бы, как Лыков, в тайгу,
Разорвав нелюдские оковы,
Но, увы! – разорвать не могу.

1996
Тулиголово

Неудобоваримый

Не хочу я тревожить напрасно
Демократов газетных покой,
Что твердят: «Жизнь сегодня прекрасна!», –
И поносят проклятый застой.

На мои разбудовные оды
Всё равно наложили б запрет,
Я для них в эти смутные годы –
Неудобоваримый поэт.

1996
Тулиголово

Летние сны

В зимний час под безмолвием грозным
Дремлет мир в ожиданьи весны,
Тишиною накрывшись морозной,
Видит летние, тёплые сны.

Миру легче, он лета дожждётся,
Будет милость от Бога-отца,
Нам же лета ждать долго придётся,
Разбудовы не видно конца.

1996

Тулиголово

Удары судьбы

Пусть кто-то делает судьбу,
А я отдался ей на милость,
Несу послушно на горбу
То, что нести лишь мне судилось.

Удар судьбы – не апогей,
Терпима тяжесть Божьей кары,
Куда больней и тяжелей
Людские пережить удары.

*1996
Тулиголово*

Разбудовный варваризм

Не уважаем мы традиций
И славу наших казаков,
Чужих всё жаждем инвестиций,
Вливаем в быт чужую кровь.

Блефуем славою со сцены,
В забаву превратив её,
А в жизни вводим перемены,
Чужое вводим, не своё:

Премьер, парламент, спикер, брокер,
Шоп, дилер, бартер, президент,
Гала и шоу, памперс, рокер,
Не наш «окэй» и менеджмент...

Народу эти все помои –
Трудноваримые яства,
Но прививается чужое
Для уха и для естества.

Неужто у аборигенов
Язык такой уже худой,
Что нет чужим словам замены
И нужен нам словарь чужой?

Была б потешною забава,
Обхохотался бы весь мир,
Если бы гетман вдруг возглавил
США, Пакистан или Заир.

1996
Тулиголово

* * *

На верху стали в очередь воры,
Куш схватил и – айда, за бугор
Жировать на заморских просторах,
Не боясь залпа новых «Аврор».

Виснут уши хохла от спагетти,
Терпит он и обиды, и боль,
Но уже, наконец-то, заметил,
Где же прячется истины соль.

1996

Тулиголово

Неотвратимое

Ржавой проседью в листья берёз
Стала осень тихонько вселяться,
Мир ещё полон солнечных грёз,
Но пора уже с летом прощаться.

Так и старость, чуть страхом пьяня,
Повинуясь природы приказу,
Незаметно вселилась в меня,
Разкидая свои метастазы.

1996

Тулиголово

Воля

Яка ж то вільна Україна?
Зняла з себе одне ярмо
І преться в друге без упину,
Віддавши МВФ кермо.

Ірже і тягне воза радо,
Але вже видно й дураку,
Що не в коняче Ельдорадо,
А куди треба візнику.

1996
Тулиголово

К опасной черте

Болезнь, учиться, отдыхать –
Теперь уже не по карману.
Сегодня даже умирать
По-людски не за что иванам.

Как мышь церковная, народ
Весь нищетой опять завьюжен
И, как на паперти урод,
Стал никому давно не нужен.

Ещё он терпит, как Тантал,
Садизм бандитов оголтелых,
Но скоро грохнет аммонал,
Терпенью тоже есть пределы.

1996
Тулиголово

Історичний момент

Є така партія!

В.І.Ленін

Подзвонили із району
Голові в контору.
На цей раз не для розгону
І не для розбору.

Завдання дали «пожарне»,
Але не гасити,
А лиш партію аграрну
За два дні створити!

Голова аж рот роззявив
На наказ з району:
«Може я чогось не втямив?», –
Каже в мікрофона.

«Не второпав ще, говориш? –
Каже в трубці люто, –
Якщо партію не створиш –
Голову відкрутим!»

Ось який гвіздок забили,
Не гвіздок, а «сваю»:
Партій безліч натворили,
Толку лиш немає.

Поминув про матір божу
Голова про себе,
Хоч воно й не допоможе,
А творити треба!

Рано-вранці на наряді
Голова промовив,
Що дали з району дяді
Нам вказівку нову.

«Треба нам в селі створити
Партію Аграрну!
Кажуть, з нею будем жити,
Як в застої, гарно!

То ж не гайте марно часу
І пишійть заяви,
А тоді потрусим касу
І замочим справи».

В кабінеті зашуміли:
«Це робота марна!
Нам селянську вже створили,
Нащо нам аграрна?

Мабуть крісло керівнеє
Для когось лаштують,
Тому й кинули ідею,
І народ мордують!»

«Почнемо із інженера,
Досить ахи й охи!»
«Може це якась афера?
Може виждем трохи?

Та й в селянській я вже значусь,
Хоч там і не жарко,
Але всі вони, я бачу,
Мертвому припарка!»

Голова до інженера:
«Нам мудрить не можна!
Раз прийшла партійна ера,
То вступай у кожну!»

Дві чи три дали заяви,
Голова в них глянув,
Ще свою до них добавив
І сказав: «Погано!»

Тут нема економіста,
Чом не написала?
Мабуть, після комуністів
Вже зелена стала?

Ну, а де наш зоотехнік –
Цей любитель пива?
Знов розводить всякі брехні,
Демократ вошивий!»

Зоотехнік-неборака
Ручку взяв у руку
І заяву з переляку
Написав без звуку.

Ще завферми пошуміли
Просто для забави,
Самосаду закурили
І здали заяви.

Решта також записалась
В партію бумажну.
Секретар побіг по сало
І по воду бражну.

Голова зібрав заяви,
Хлюпнув по стакану,
Підморгнув до всіх лукаво
І сказав іванам:

«А тепер хильнем до грами
Цю чарчину гарну
За прекрасну нашу даму –
Партію Аграрну!

Щоб завжди водилось сало,
Щоб не в'яли вуха,
І щоб швидше поздихали
Партії і рухи!

Їх вже стільки, що з корінням
Виривати треба,
Щоб одне хоч покоління
Пожило для себе».

1997
Тулиголово

Хаос

Вкусив елей реформ, хиреем
Мы, как бездомные коты:
У государства нет идеи,
А у народа нет мечты.

1997

Тулиголово

Берегиня

Деревенская печь, ты – святыня для нас,
Ты вторая в селе после Бога.
От тебя начинается жизненный час,
На тебе и прервётся дорога.

Без тебя нам ни шагу во все времена,
Ты и кормишь, и лечишь, и греешь,
И на страже от страха стоишь, как стена,
И укрыть, и утешить умеешь.

Благовест чугунков, словно праздничный тост,
Задевает души каждый атом,
Хлебосольны дары твои в праздник и в пост,
Те, что мать извлекает ухватом.

В лихолетье веков ни пожар, ни война
Не разрушили эту святыню.
Пока жив человек – будет жить и она -
Нашей жизни земной берегиня.

1997
Тулиголово

Юдоль земная

Как люто наказала нас природа,
Вода в морях солёная не зря:
Из пота, слёз и крови всех народов
И океаны мира, и моря.

1997

Тулиголово

Гривня

З грошима знову дива дивні,
І гривня викликала гнів,
Бо хто ж їх бачить тії гривні
Крім новоявлених панів?

1997

Тулиголово

«Разбитая любовь»

Она была такой красивой,
Такой желанною была,
Она была – сплошное диво,
Она нас всех с ума свела.

Мы познакомились, влюбились,
Вкусить бы сладости любви,
Но ею мы не насладились,
Её похитили, увы.

Такая вот любовь до гроба
Ушла Бог весть куда теперь.
Ну, где ж ты, гривнушка-зазноба,
Какой тебя похитил зверь?

Проходят месяцы и годы,
Стал забываться облик твой,
Когда б не бартер и «наброды»,⁴
Ушёл народ бы в мир иной.

1997
Тулиголово

⁴ Те, кто проводил натуральный обмен на селе.

Несокрушимые

Голодны мы и раздеты,
Но колхозу гимн поём:
Не беда, что денег нету,
Трудодни опять введём!

1997

Тулиголово

Homo Sapiens

Ни добра у природы, ни зла,
Всё течёт с равнодушьем холодным,
Человеку лишь душу дала
В наказание за грех первородный.

И с тех пор жизнь, как лава кипит,
Нет ни в чём человеку покоя,
Но не сможет ничто победить
В бесконечности вечного боя...

1997

Тулиголово

Смена полярности

Не чахлый вроде генофонд,
И не рождаются мутанты,
Однако нынешний бомонд –
Бандиты сплошь да спекулянты.

1997

Тулиголово

Тюрьма

Дождались вольного ярма,
Теперь нам всем уже понятно,
Что Украина, как тюрьма,
Где все работают бесплатно.

Где ж честь и слава казаков?
Негоже зваться нам панами,
Раз превратились в петухов
Со страху перед паханами.

1997

Тулиголово

Маріонетка

Уже в усе пропала віра,
І жебракуєм всі підряд,
Бо Кучма в ролі бригадира
Чужий виконує наряд.

Вже новоявлена панота
Людей обула в постолі.
Уже в чуже гниле болото
По самі ніздрі завели.

Мої терплячі, бідні люди!
Чи не пора кудись назад?
Бо скоро сил уже не буде
Дать реформаторам під зад.

1997
Тулиголово

Как все

Всю жизнь хотел я быть самым собою
И никому ни в чём не подражать,
Но так сильны житейские устои,
Что их совсем не просто поломать.

Вороной белой прыгать в чёрной стае,
Стереотип нарушив наш земной,
Я побоялся, стая закусает
За тёмный свой нарушенный покой.

А потому, подкрасившись немного,
Не выделяюсь, спрятавшись в тени.
Живу, как все, прикинувшись убогим,
И в серости бегут за днями дни.

1997
Тулиголово

Иммунизация

А не много ли я выливаю
Горькой жёлчи в творенья свои,
И не слишком ли я искажаю
Симпатичную морду змеи?

Может быть разбудовы укусы –
Лишь прививки целительный яд,
А мы ноем и ноем, как трусы,
Неиммунный свой выставив зад...

1997
Тулиголово

Чертополох

Админкомандную любовь
На рыночную нам сменили,
Но жить без мудрости верхов
Возможность мы не получили.

Стучит начальственный кулак,
Толчёт опять он в ступе воду,
И снова пляшем мы гопак
Чинуше мудрому в угоду.

Хоть и труслива наша статья
В бюрократическом капкане,
Пора б и дулю показать,
А не держать её в кармане.

То, что на всяких мудрецов
Довольно простоты – не спорю,
Но наших праведных отцов,
Хрен простотою переборешь!

1997
Тулиголово

Перевиховання

Вже не лякає містики болото,
І жахи вже не зводять нас з ума,
І навіть порно не шокує цноту,
Бо в нас її давно уже нема.

1997

Тулиголово

Сомнение

Что с плана проку, что с базара,
В обоих «измах» людям вред:
Там деньги есть, но нет товара,
Тут есть товар, а денег нет.

Скрестить бы главные два «изма»
И был бы рай, а не страна,
Да страшно, вдруг в том «соцкапизме»
Не станет вовсе ни хрена!

1997

Тулиголово

Сповідь

Я все життя віддав роботі
І наближав якусь мету
У працелюбності й чесності,
Та це усе під хвіст коту.

Недосипав, зробив немало,
Бо не вилазив з хомути,
Та краще жить чомусь не стало
І не наблизилась мета.

В роботі люди жили рвали
І набивали мозолі,
Та комунізм не збудували
В окремо взятому селі.

Закинув грамоти, медалі,
Забув партійні строгачі,
Не ваблять щось ринкові далі,
Живу, неначе уночі.

1997
Тулиголово

Святки

Святкових днів тепер багато,
«Гуляє» через день село,
Ввели б іще і День зарплати,
Ото вже б свято з свят було!

1997

Тулиголово

Пир во время чумы

Сквозняк в желудке и в кармане
У разбудовного хохла,
Зато сегодня на экране
То хит, то шоу, то гала.

Уселись СМИ не в наши сани,
Видать, у них «окэй» дела,
Раз вместо критики и брани
То хит, то шоу, то гала.

Но как избавиться от срани,
Где ж санитарная метла?
В ответ смеётся на экране
То хит, то шоу, то гала!

1997

Тулиголово

Чиновник

В своей значимости он явно перебрал,
Паразитирует веками, как омела:
Ведь никогда не сеял, не пахал,
Зато учил, как надо это делать.

1997

Тулиголово

Похмелье

Наконец-то доби́ли колхозы,
Им уже с четверенек не встать.
Нищеты лошадиные дозы
Помогли его разбудовать.

Безоружный крестьянин – не воин
В поединке с землёй за еду.
Воевал, властной ложью опоен,
Но трезвея, заметил беду.

Хоть веками мозолится тема –
Не усвоилась истины суть,
Что людей обмануть – не проблема,
А вот землю нельзя обмануть.

1997

Тулиголово

Шлях до мрії

«Вперед, вперед, брати
До світлої мети...»

Із партійного шлягеру застійного періоду

Знов про світле майбутнє казки
Нова влада читає народу,
І запудрює йому мізки,
Як робилось це владою зроду.

В майбуття форсували вже рух,
Вдосталь різних шляхів перебрали.
Не поміг ні калач, ні обух,
Лише зовсім зневірені стали.

Скільки літ пролетіло і зим,
Аж потрухли у Хроноса гирі,
Та ніхто не понюхав і дим
З тих казок у земному сортирі...

Коли світ розкололи брати,
Йшли у казку з одного порога
До одної і тої ж мети,
Хоч і різні обрали дороги.

Але ми нетерплячі в житті,
Все тихенько зиркали на брата,
Що ішов не звертавши з путі,
І мудрили: а як обігнати?

То, як спринтери, хай йому грець!
А то й дулом було попихали,
То майнули якимось навпростець
І від брата добряче відстали.

І тоді нас погнали назад,
На початок чужої дороги,
Але віри потух вже заряд
І від кволості трусяться ноги.

Але час нас, панове, не жде,
Мабуть, досить ловити нам гави,
Бо вже брат скоро в казку прийде,
Ну, а ми – в феодальну державу.

1997
Тулиголово

Одиночество

Я друзей и подруг растерял,
И ни в чём уже нет утешенья.
Одиночеством Бог наказал
За земные мои согрешенья.

Стал чужим и ненужным теперь,
Все обходят меня стороною;
И живу, как затравленный зверь:
Ни работы, ни сна, ни покоя.

1997
Тулиголово

Хто є хто

Ой, що ж то за шум учинився...

Українська народна пісня

То не згряя хуліганів
Бійку учинила,
Не в кафе чи ресторані
Демонструють силу,

То махають кулаками
У Верховній Раді
І шановні наші дами,
І шановні дяді.

Вже не має сили слово,
Логіка – не зброя,
Тож кінчається розмова
Рукопашним боєм.

Кажуть люди: «Там, де сила,
Там ума не треба!»
То ж вручіть шановним вила
І зсадіть із неба.

Бо, не дай Бог, ще і люди
Вийдуть з кулаками,
Отоді вже дійсно буде
В Україні драма.

1997
Тулиголово

Куда уж нам...

Не каждый на земле Сократ,
И не у всех жена Ксантиппа,
Но, в общем-то, все жёны, брат,
По одному лепились типу.

А потому сам Бог велел
Мужьям в защите быть инертным,
И если сам Сократ терпел –
Куда уж нам, простым да смертным.

1997

Тулиголово

Прорва

Невыплата зарплаты не освобождает
от выполнения обязанностей.

Из откровений Иоанна Б.

Чтоб страна наша стала богатой,
Подарили все вклады мы ей,
Год как дарим худую зарплату
И продукцию ферм и полей.

Но дары, словно канули в Лету,
Продолжается дальше погром.
Впереди никакого просвета,
А мы чуда по дурости ждём.

1997

Тулиголово

В поте лица

Вкусили нынче горожане
Всю сладость сельского труда.
Познали чопорные пани
Как на земле растёт еда.

С участков дачных, как радары
Их попки целятся в зенит:
Грызут мотыгой дамы яро
Труда крестьянского гранит.

Чтоб не добавить лиха в драму,
Я не скажу: «Ура труду!»,
За этот лозунг злые дамы
Наверняка пошлют в п...

1997
Кролевец

Новая педагогика

То, что было, как метлой смели,
Устарели лозунги застоя,
Нынче «гасла» новые пошли,
Что твердят всем правило простое:

Чтобы в нашей нищенской избе
Было всё, что надо в этой жизни,
Надо думать раньше о себе,
А потом уже и об Отчизне.

1997

Тулиголово

Светлое воскресенье

Христос воскрес! Воистину воскрес!
Возможно чудо было в самом деле,
Но грех забыть ушедших без чудес,
Тех, что, увы, воскреснуть не сумели.

Христос воскрес! Воистину воскрес!
Всё ради нас, заблудших и ничтожных,
Тех, что несут и ныне тяжкий крест
На вечную Голгофу истин ложных.

Христос воскрес! Воистину воскрес!
Надежда светит вечною лампадкой.
Христос воскрес! Воистину воскрес!
Но для чего – ещё одна загадка...

1997
Тулиголово

Прощание

В предчувствии зимы унылый лес
Уже листвой укутывает ноги,
Который день из прорванных небес
Дожди подводят нудные итоги.

Уже не слышно плача журавлей,
Щемит в душе их грустное прощанье,
Село, как будто вымерший улей,
Стоит в преддверьи зимнего дыханья.

1997
Тулиголово

Напередодні

Знов фанфари дзвінко грають,
Знов проводять збори,
Знов народу обіцяють
Золотії гори.

Б'ють завзято кандидати
Кулаками в груди,
Божаться, що мед сьорбати
Ложками ми будем.

Нам не вперше казки слухать,
Вже таке брехали,
Але меду і понюхать
Людям не попало.

Пожирують на арені
Надані їм строки,
За цей час наб'ють кишені –
І у різні боки.

Якщо ми так часто будем
В вибори гуляти,
То прийдеться скоро людям
Все із себе зняти.

1997
Тулиголово

Крок вперед, два назад

Маєм День незалежності нині,
Та чомусь наче й свята нема,
Бо на вільній уже Україні
Ні вітрила тобі, ні керма.

1997

Тулиголово

Рабы

Что было, то и будет, и что делалось, то и будет
делаться, и нет ничего нового под солнцем.

Экклезиаст, гл.1

Когда, рождённый ползать, полетит,
А кто летал, вдруг станет пресмыкаться,
Пусть переполусуется магнит,
Но всё как было, будет в нём вращаться.

Сегодня будет то же, что вчера,
А завтра будет то же, что сегодня,
Другой, быть может, будет мишура,
Судьба, как бы случайной будет сводней,

Но будет всё по-старому идти
В пределах изначальной программы,
Где наши предначертаны пути
И где идти нам вечными рабами.

1997
Тулиголово

Селекция

При Сталине народ был разделён
На дураков и на врагов народа.
Пустил в расход врагов народа он,
И стал народ – единая порода.

1997

Тулиголово

Красная Площадь

Топором махали палачи,
Обжигая кровью кирпичи.
Из-за места лобного, видать,
Площадь Красной стали называть.
Мавзолью скалой на ней стоит,
Где неуспокоенный лежит.
Не пойму никак я, почему
Все вожди топтались по нему.
Урны с прахом в стенах – всех не счесть,
Для политэлит такая честь...
Генный страх веков у нас в крови
Вызывает нынче центр Москвы.

1997

Тулиголово

Позиция

«Безумству храбрых
Поём мы песню»,
Чтоб не безумствовать самим.

1997

Тулиголово

Будильник

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!

Из песни дозастойного периода

Кричит петух соседский что есть мочи,
Сны распугав предутренние мне.
И разгоняя мрак угрюмой ночи,
Уже звенит рассвет в моём окне.

Увы, я окунаюсь в мир реальный
Из виртуально-сказочных миров,
И в этом виноват петух нахальный,
Который каждый день мне портит кровь.

Мне б убедить голодного соседа,
Что боги жаждут в жертву петуха.
Смотри, сосед взбодрился б от обеда,
Да и на мне бы не было греха.

Но, поразмыслив, вижу, что виною
В том, что живём сегодня, как во мгле,
Совсем не Петька, что зовёт нас к бою,
Чтоб сказку былью сделать на земле.

Прощаю я безгрешное создание.
И хоть петух, увы, не соловей,
Пусть хоть он нас будит к созиданью,
Чем протрезвонит новый Лжеорфей.

1997

Тулиголово

Право

На Україні гетьманів нема,
Сьогодні президент на Україні,
Навіть банкіра Гетьмана Кучма
Провів на той світ з почесями нині.

І вбивцю не впіймають, як завжди,
Бо ж правову будуємо державу,
А значить прав ніяких і не жди,
Крім одного – померти маєш право.

1998

Тулиголово

Жизнь

Каждый миг достоин восхищений,
А они бегут все, как ручей,
Тысячью неведомых явлений,
Тысячью неведомых вещей.

Создал мир, бесспорно, супергений,
Всё в нём – совершенный идеал,
Жаль, что Он для наших восхищений
Чересчур уж срок короткий дал.

1998

Тулиголово

Чудеса генетики

Среди народа нет врагов народа,
Ведь сам себе никто ещё не враг,
Такую сатанинскую породу
Выводит только наш ареопаг.

1998

Тулиголово

Царская милость

Как смог заволокла державу смута
Реформ несправедливых и дурных,
Где Кучма строит детские приюты,
А Пани благодетельствует в них.

Есть и у нас сегодня Мать Тереза,
Однако трудно всё-таки понять:
Как можно стать у нас богаче Креза,
И где же можно денег столько взять?

Пока в УТ в фальшивом умиленьи
О милосердьи лживо нам поют –
Загонит Кучма нынче, без сомненья,
Всю Украину в нищенский приют.

Ложь и цинизм экранного ликбеза
Не первый год народу портят кровь,
Но не замолит наша Мать Тереза
Отца Кучмы кощунственных грехов.

1998
Тулиголово

Два момента

Пока живут две ветви власти,
Как кот с собакою в стране,
Мы не избавимсь от напасти
И дальше будем жить в говне.

Осталось только два момента,
Чтоб всё по-мирному решить:
Или импичмент президенту,
Или парламент упразднить.

1998
Тулиголово

«Ростемо ж ми, гей!»

Наконец и культуру до ручки
Разбудова уже довела:
Раз звездой стала Верка Сердючка –
Значит, крыша у нас поплыла.

1998

Тулиголово

Сегодняшним днём

Долги по пенсиях, зарплате
Заплатим техникой, скотом,
Зерном оставшимся заплатим,
Однако чем платить потом?

1998

Тулиголово

Пореформенные «кроки»

Я другой такой страны не знаю,
Где сумел бы выжить человек.

«Реформаторская величальная»

Собрал премьер «врагов народа»,
Все двери запер на замок,
Под нос подсунул им «Угоду»
И взвёл решительно курок.

Сказал, что лично Сам прогонит
Сейчас кругами ада всех,
И даже многих похоронит,
Не взяв на душу тяжкий грех.

До тех пор будут в этой хате
В изморе мучиться враги,
Пока по пенсиях, зарплате,
Не отдадут свои долги.

«Кого измором не задавим –
Тех на ГО, на круг второй!»
А остальных отдаст легавым,
Пушай прогонят через строй.

А самих стойких ждёт такое,
«Что страшно даже говорить!»
В испуге дрогнув и герои
Галопом кинутся платить.

«Всех раскулачим подчистую!» –
Так Пустовойтенко гласил,
Но оказалось, что впустую
Он «страшной» карою грозил.

Пришлось испытать «врагам народа»
Страданья чашу всю до дна,
Но не исполнилась «Угода»
И не наполнилась казна.

Что взять у нищих в Украине,
У них и так одни долги.
В аду живущим и поныне,
Не страшны адские круги.

Вот если бы начать с премьеров,
Тех, кто на солнце и в тени,
Такие действенные меры
Долги закрыть бы помогли.

Но не пойдут златые горы
От них в державную казну,
Пока рулит державой свора,
Обворовавшая страну.

1998
Тулиголово

Святе і грішне

Святеє діло – самотійність,
Та чує серденько моє:
Страшна і дика наша дійсність
І самотійність обплює.

1998

Тулиголово

Безоружные

Пусть коммунизм – мечтаний плод,
Пусть он лишь сладкая химера,
Но верил так в него народ,
Как дай нам Бог такую веру!

1998

Тулиголово

1 сентября

День знаний в этот год не умер.
И хоть в печали все гуру,⁵
Ещё весёлый школьный зуммер
Скликает в классы детвору,

Однако явно эту дату
Вот-вот задушит нищета,
Так как на наших демократах
Нет ни закона, ни креста.

1998
Тулиголово

⁵ Учителя.

Реклама

Тим, хто хоче довго жити,
Треба наше пиво пити:
Тільки в пиві «Оболонь»
Життєдайний є вогонь.

1998

Тулиголово

Чужими руками

История людских «потопов» –
Всегда народная беда:
Трещат чубы лишь у холопов,
Когда дерутся господа.

И хоть бы раз, хотя б в спортзале,
Потоп устроить для господ,
Чтобы чубы у них трещали,
А в зале тешился народ.

1998
Тулиголово

В тупике

Семь лет блуждаем в лабиринте,
Кругом одни лишь тупики,
Но всем дошло, что в этом спринте
Слепые водят вожаки.

И никакого нет просвета,
И руки опустил хохол,
Неужто надо Пиночета?
(Тот быстро выход бы нашёл!)

1998
Тулиголово

Чудо

Я за мечтой всю жизнь гонялся,
Наивно сказку в гости ждал,
И за мечтою не угнался,
И сказку ждать уже устал.

И даже если нынче чудо
Вдруг неожиданно придёт,
Телячьей радости не будет
В плену приземленных забот.

Ведь мы живём сегодня худо,
Как беспризорные коты.
Для всех нас сказочное чудо –
Не умереть от нищеты.

1998
Тулиголово

Причина

Почему страна впадает в кому?
Отчего кругом сплошная тьма?
Потому, что некоторых Гомо
Власть освободила от ума.

1998

Тулиголово

Реформаторская величальная

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где сумел бы выжить человек.

От Карпат до Глухова седого,
С Крымских гор до Старшимбратомзвать,
Человек проходит наш убогий,
Просит хлеба корочку подать.

Всюду жизнь несчастна и убога,
Впереди потух уже просвет,
Молодым – большая лишь дорога,
Старикам – дорога на тот свет.

Широка страна моя родная,
«Ще не вмерла» в ней пока поют,
Я другой такой страны не знаю,
Где гробами пенсию дают.

Над страной колючий ветер веет,
С каждым днём страшней и хуже жить,
Но никто на свете не умеет,
Кроме нас, подобное сносить.

Мы сурово брови не насупим,
Если враг захочет нас сломить,
Мы страну без выстрела уступим,
Нам с врагами легче будет жить.

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек,
Я другой такой страны не знаю,
Где сумел бы выжить человек.

1998
Тулиголово

Вечный зов

Пусть не гневаются жёны,
Что мужья их все в миру
Моногамны по закону,
Полигамны по нутру.

1998

Тулиголово

Безумие

Эксперимент с критической массой
Друзья народа всё ещё ведут,
И всё сильнее затягивая лассо,
Вот-вот сомкнут урановый хомут.

И гребанет реакция деления –
Амбициозной глупости салют,
А факторы взрывного поражения,
Не разбирая, всех «друзей» сметут.

1998
Тулиголово

Не сотвори себе кумира

Прости, Ильич, что в годы разбудовы
Я сжёг в буржуйке все твои труды,
Но не прощай Иуду-Горбачёва
За то, что жать реформ его плоды

Опять многострадальному народу
Пришлось уже, увы, в который раз,
А ведь с Адама к дьявольскому плоду
«Не прикасаться!», – Бога был приказ.

Нас ничему история не учит,
Во всех эпохах был свой лжепророк.
Как будто нас несовершенство мучит,
Или витает злой над нами рок.

Ведь говорят: «Не сотвори кумира!»
Им не дано природе изменить,
И нам пора бы в этом грешном мире
Давно по божьим заповедям жить.

1998
Тулиголово

Голод – не тётка

Единый выход с тупика –
В «романтики с большой дороги»,
Хоть жизнь их в страхе и тревоге,
Как в туалете без замка.

1998

Тулиголово

Что делать?

Я не хочу, чтоб и меня сломали,
Как поломали тысячу других,
Тех, что бороться с немочью не стали,
Поняв, что разбудова – тоже миф.

Я не хочу ни в воры и ни в рэкет,
Я не хочу в торгашескую рать,
Я не хочу, как в позапрошлом веке
Опять сохой на лошади пахать.

Я не хочу, отчаявшись, садиться,
Как кое- кто, на сладкую иглу
Или в бутылке взять и утопиться,
Смирясь с непротивлениями злу.

Сгруппировалась нечисть в шайки, ложи
И греет в разных партиях бока,
А мы свою создать, увы, не можем,
Поскольку нет в стране Кармелюка!

1998
Тулиголово

Смотрины

Магазины и базары, как музеи,
Всё, что хочешь можно увидеть,
Ходим мы по ним и рогозеем,
Поминая гривну в бога мать!

1998

Тулиголово

Взаимосвязь

Кролевец наш по-прежнему дремлет,
Не поможет ему не фига
Даже то, что теперь его землю
Конотопская топчет Нога.

Эмиссаром от Щербаня прибыв,
Он, под видом полпреда Кучмы,
Всё в районе поставил на дыбы
Ради щербаньской алчной сумы.

Набивал бы её он с охотой,
Часть урвал бы себе с пирога,
Кролевец же – сплошная «голота»! –
И потопала в Шостку Нога.

Говорят, за дурной Головою
Нет покоя и бедным Ногам.
Посмотрите, кто правит страной,
И откроется истина вам.

Кролевец же и дальше убогий
Дремлет в старом и грязном пальто...
Топтунов в Кролевце было много,
Но следов не оставил никто.

1999
Тулиголово

Вопрос

Какая может быть отдача,
Если бревном лупить по лбу?
Ответом служит передача,
Где лишь сплошное марабу.

Сказались трудовые раны
На новом шоу «Мамаду»,
И извергают вновь экраны
На нас одну белиберду.

*1999
Тулиголово*

Кто виноват?

Теперь, когда «рука Москвы»
Уже не дёргает за нитку,
И коммунистов нет, увы,
Чтобы на них списать все пытки,

Кого в стране на этот раз
Начнём винить в голодоморе,
По чьей вине на этот раз
Народ наш нищенствует в горе?

Кто он такой, виновник зла,
Верхи пока ещё не блеют,
Но отпущения козла
У нас выискивать умеют...

1999
Тулиголово

Неизбежность

Коль народ перестройка раздела –
От суда не уйдёт беспредел.
Если в наглости нету предела,
То в терпеньи всегда есть предел.

1999

Тулиголово

Под крылом

В любви мы становимся лучше, добрее.
Любя, не боимся тюрьмы и сумы,
Но женщины всё-таки любят сильнее,
И преданней женщины больше, чем мы.

В любви эгоизмом мы чаще боеем,
Трусливей в морали и перед людьми,
А женщины – нет, они любят сильнее,
И преданней женщины больше, чем мы.

Любя, мы долги отдавать не умеем,
Хоть щедро берём от неё всё займы,
А женщины – нет, они любят сильнее,
И преданней женщины больше, чем мы.

Хоть в жизни и сильный мы пол, по идее,
Но им отдаём и сердца и умы,
Поскольку они, брат, и любят сильнее
И преданней женщины больше, чем мы.

1999
Тулиголово

Самообман?

Сегодня модно не любить,
Любовью модно «заниматься»,
Ну, вроде, как дрова пилить,
Или с лопатой упражняться.

Или не то уже в крови,
Или не то с душою стало,
Раз голый секс взамен любви,
А остальное всё пропало.

1999

Тулиголово

Побажання

(В.Ф.Петрусенку)

Не жди милості від Бога
І манни із неба,
Не надійся ні на кого,
А лише на себе.

Бо нема нікому діла
До чужих болячок,
То ж шукай в собі ти силу
І тримайсь, козаче!

1999

Тулиголово

Ринкова економіка

Баба Маня й дід Микола
Дожились до того,
Що подати вже до столу
Не було нічого.

А тут влада допікає,
Час платить податки,
Та хто ж гроші нині має,
Звідкиля достатки?

Та одного разу баба
«Еврика! – сказала, –
Що ж я зразу, стара жаба,
Не зметикувала?

Давай, діду Миколаю,
Раз такі порядки,
Козу Маньку зарубаєм,
Щоб віддять податки.

Мо'й залишиться копійка
Від тієї плати,
Голови, хай без ошийка,
В суп на тиждень хватить.

Словом, щось воно та вийде,
Якось переб'ємся,
А там травень, зелень піде,
Може ж не загнемся!»

Шкода діду Миколаю
Свою славну Маньку,
Та що зробиш, як немає
Ні грошей, ні шаньки.

У суботу дід Микола
Нагострив ножаку,
Маньку миттю на прикола,
Чиркнув і на гака.

Взяв ще довідку базарну
В позику в сільраді,
Довідку ветеринарну
Дали «добрі» дяді.

Словом, все ішло як треба
І без перешкоди,
Та в неділю громом з неба,
Почались пригоди.

За аналіз на базарі
Печінку «зам'яли»,
А за місце у кошарі
Півстегна забрали.

Тільки-но розклав дід м'ясо,
Як мурло підходить,
Глянуло на м'ясо ласо
І таке заводить:

«Значит так, дед: ты торгуешь,
Мы – твоя охрана!
И за это оттасуешь
Четверть своих манов.»

Півстегна ще на вимогу
Віддав базаркому
І одну передню ногу
Менту-костолому.

Відірвав, як від живого,
Мурлу четвертину,
І залишилась в старого
Десятка єдина.

Відклав гривню – борг в сільраду,
Дві – ветеринару,
Матюка загнув на владу
І пішов з базару.

Заплатив ще за дорогу
Гривнів три із гаком
І до рідного порога
Приніс дулю з маком.

Та ще й баба дику сварку
Дома учинила:
Діда бідного обарком
Ледве не прибила!

Дід лежав із тиждень синій
І стогнав на лаві...
Отакий-то ринок нині
В правовій державі.

1999
Тулиголово

* * *

Всё произошло из праха,
и всё превратится в прах.

Экклезиаст

Я неделим и вечен во вселенной,
Лишь ипостась меняется моя,
Но только здесь, и только на мгновенье,
Мелькнул я, как осознанное «Я».

1999
Тулиголово

Путник

Мелькают дни, недели и года,
Меняются формации и взгляды,
Границы и орудия труда,
Наука, мода, техника, обряды.

Не изменился только человек,
Он и сегодня – копия Адама,
Хоть и вступает в XXI век,
Где продолжаться дальше будет драма.

Но нам в одном пока что повезло:
Перешагнув порог тысячелетья,
Войти в двухтысячный, Чернобылю назло,
И разбудовы чёрной лихолетью.

2000
Тулиголово

Перевоплощение

Злобой, обманом, страхом, жёлчью
Адреналинит новый век.
И снова учит жить по-волчьи,
Хоть ты и жил, как человек.

2000

Тулиголово

Чёрная метка

Что-то реже ты стала мне сниться,
Улетела с седой головы
Эротических снов вереница,
Что б уже не вернуться, увы!

Лишь осталась и давит громада
Серых будней и старческих снов,
Отрезвляя житейским укладом
Даже самих упрямых ослов.

Потому и являться ты редко
Стала в мыслях ко мне и во сне,
Только шрам, словно чёрная метка,
Вот и всё, что осталось во мне.

2000
Тулиголово

Знову осінь

Летять у вирій журавлі,
Перекликаючись тужливо,
Неначе в морі кораблі
Пливуть кудись за обрій сивий.

Летять у вирій журавлі,
Кругом вже осені по вінця,
І знову я в своїм селі
Лишаюсь з нею наодинці.

Летять у вирій журавлі,
І сум в душі моїй до щему,
Та відірватись від землі,
Щоб полетіти до Едему

Бог крил не дав...

2001

Тулиголово

* * *

Несвідомо входимо в цей світ,
Та, на жаль, свідомо покидаєм,
І життя – миттєвості політ –
Лиш в кінці ми раєм називаєм.

2000

Тулиголове

З надією сподіваюсь

Кожен рік прем'єрів нам міняли,
Замінили п'ять голів ВР,
Та в житті покращення не стало,
Навпаки, все гіршає тепер.

Ми, мабуть, про приказку забули,
Що воняє риба з голови:
Замінили б Кучму, цю акулу,
І не пахло б так, як у хліві.

Всі ми брешем, хвалячись терпінням,
Не терпіння, страх у нас в крові,
А тому, хоч є і розуміння,
Боїмось гнилої голови.

Дехто все ще бавиться в козацтво,
Тільки знов в ту ж річку не стрибнуть,
Бо козацьке істинне багатство
Бутафорську не носило суть.

Бо козак – це стан душі людини,
Це свобода, совість, героїзм,
Це життя заради України,
А не наш лакейський нарцисизм.

Лиш життя, здавивши нас в пружину,
Може й родить справжніх козаків,
І тоді повстане Україна
Проти всіх кравкучминських панів.

2003
Тулиголово

Прозріння

Покращення життя не бачить
тільки сліпий.

Євангеліє від Кучми

Присоромив Кучма нині,
Я прозрів і зрозумів:
Всі сліпі на Україні,
Крім її поводитирів.

2003

Тулиголово

* * *

Прощай, родимая Чортувка⁶ –
Забывтый Богом пьяный край,
И ты, шахтёрская обувка,
И ты, навоз и грязь, прощай!

Забуду горечи, обиды,
Забуду всё, что испытал,
Всё, что любил, что ненавидел,
Всё, что имел и потерял...

Прощай вся жизнь моя косая,
И весь тулиголовский «рай»,
Я нынче всё тебе прощаю,
И ты меня за всё прощай!

2004
Тулиголово

⁶ Название улицы.

Пенсионер

Не верьте, если кто вам скажет:
«Не жизнь на пенсии, а рай!»
На этом райском abordage –
Хоть локти сам себе кусай.

Пусть одиночеством остужен,
Ещё копаешься в дому,
Но в этом звании не нужен
Уже ты больше никому.

2004
Кролевец

Побачення

З важкого сну прокинулось село,
І деінде вже печі задиміли,
Окуривши реформеннеє зло,
Яке його так тісно обступило.

Купальська ржава гойдалка скрипить
Тужливо, наче плаче в самотині,
Зловісно хрест, чорніючи, стоїть,
Живих людей, лякаючи, і нині.

Вже хат німих пустує пів села,
Все більшає могил на кладовищах,
Там, де красуня Реть колись була,
Тепер лише кропивка та кирище.

Гибіє клуб самотньо в реп'яхах,
Бригади, ферми, стани – все в руїні...
Село моє вмирає на очах,
Так, як і інші села в Україні.

2004
Тулиголово

Нарешті

Нарешті наш терпець урвався,
Народ піднявся із колін,
І трон бандитський захитався,
Коли всі люди, як один
Проти брехні стіною стали
І подолать її змогли,
Та всім на світі показали,
Що ми народ, а не «козли»!

2005

Кролевець

Патріоти

Ведучий: «Де ви збираєтесь провести відпустку?»

Л.М. Кравчук: «Мабуть, поїду пити воду у Карлові Вари...»

Із телеінтерв'ю каналу «Тоніс»

Один їде пити воду
У Карлові Вари,
Другий (мало в воді йоду)
Їде на Канари,

Третій у Майямі нині
Воду п'є, не тужить,
А народ на Україні
Воду п'є з калюжі.

2005

Кролевець

Преображение

Дорога к Богу долгою была,
Но как её мне бесы не плутали,
В конце концов, до храма привела
И указала на Его скрижали.

Евангельских блаженств постигнув суть,
Молитвы силу, таинство причастья,
Я понял, как ничтожен был мой путь,
А вместе с ним и призрачное счастье.

2005
Кролевец

**Закон морально-монетарного
дисбалансу**

Взаємовиключаючі дві ноші
У нашого життєвого ярма:
Хто має совість, той не має грошей,
А в кого гроші – совісті нема.

2003

Тулиголово

* * *

Уже листвой взорвались почки,
Травой щетинится земля,
Берёзки в праздничных сорочках,
В серёжках жёлтых тополя,

А я, зачумленный тоскою,
Увы, с больничного окна
Смотрю туда, где не со мною
Так бойко шествует весна.

2005
Кролевец

Мудрий крок

Чули, по якій причині
Душить нас злочинний мор?
Бо один на Україні
Генеральний прокурор.

Нова влада все це знає,
Її мудра голова
Ще одного призначає,
І тепер у нас їх два!

Кримінальні елементи,
Вже прийшов усім вам край!
Нам би ще два президенти –
І в країні був би рай!

2005
Кролевець

Кредитуйся, народ!

Вновь «Приваты», «Аркады», «Авали»
О любви нам кричат целый год.
Поначалу народ обокрали,
А теперь кредитуют народ.

Призывают так браво и лихо
Брать кредиты у них для того,
Чтоб процентною ставкою тихо
Облапошить ещё раз его.

2005
Кролевец

Утро на «Шанхае»

Из леса выполз поезд, как червяк,
Прополз, гремя железом мимо дома,
Подал гудком приветственный свой знак,
И эхо понеслось раскатом грома.

Невозмутимый спит ещё «Шанхай»,
Давно привык к подобным он фанфарам,
И слышен лишь один собачий лай –
За кость идёт, наверно, эта свара.

Сосед на остановку побежал,
Где рыбаки-друзья его заждались,
И где на стенке кто-то написал:
«Шанхай – не рай!», чтоб мы не заблуждались.

А вот и «Соболь» открывает дверь
Для тех, кто жаждет срочно похмелиться,
Кажись, и я могу уже теперь
До них тихонько присоединиться.

Не плохо мне, усевшись за столом,
Задумчиво потягивая пиво,
Мечтать под поездов железный гром
О том, что жизнь не так уж и паршива.

«На этажах» уже почти что год
Живу с женой шанхайским неофитом,
Нас здесь ещё никто не узнаёт,
Зато в селе о нас уже забыто.

2005
Кролевец

Помаранчева надія

Багато що сплило і поплило
На гребні помаранчевої хвилі,
А що на владні піки занесло –
Побачим в післявиборному штилі.

2005
Кролевець

Вовки вівцям

Багаті бідним золоте руно
В дарунок на Майдані обіцяли...
Потрібно поміняти лад давно,
А нам «царя» іще раз поміняли

2005

Кролевець

**Информация
к размышлению**

Что было, если бы Моисей
Привёл жидов на Украину?
Наверно, не было б мощней
Державы чем Израелина!

А что мешает нам, хохлам,
Создать подобную державу,
Чего же не хватает нам?
Пора б уже подумать, право.

2005
Кролевец

Не спешите с УПА

Не надо сыпать соль на раны,
Пока в стране ещё живы
Войны прошедшей ветераны,
Не помирить нам их, увы!

И только правнуки когда-то
Друг другу руки подадут,
Прокляв политику разбрата,
И всё простят, и всё поймут.

2005
Кролевец

Угадав

Йду по вулиці Землячки
Мимо хат убогих,
Глядь – між ними, як болячка, –
Терем царський новий.

Хто ж це у готичнім стилі
Замок тут зварганив,
Наче хвіст пришив кобилі
За великі мани?

І у відповідь від друга
Я почув холодне:
«Хоч якийсь крутий бандюга,
Хоч слуга народний!»

2005
Кролевець

Випробування

Знов спокушає гласом змія
І давить біс на нас, як прес:
Іти в ЄП служить Росії,
Чи йти в наложниці ЄС?

2005

Кролевець

Колорадські жуки

Що не роблять, щоб обрали
В Раду нашу милу:
Всі «Нетаки» об'єднались
В блок «Нечиста сила».

Знову будуть надувати
В Раді мильну кулю
Та усе собі хапати,
А народу – дулю!

2005
Кролевець

* * *

Расчесали ивы под «каре»
Ветром косы длинные вдоль стана,
И стоят, как девки в кабаре,
В ожиданьи жаркого канкана.

2005
Кролевец

Не так!

Сто раз на день, вже три неділі
Якийсь зациклений дурак
Волає на радіохвилі:
«Не так, не так, не так, не так!»

Уже стає волосся диба,
«Не так!» – б'є вуха, як канчук.
Агітшедевр такого штибу
Придумав точно пан Кравчук.

Не так, не з Кравчуками нині
Воліє жить народ-жебрак,
Не так уже на Україні,
І слава Богу, що не так!

2005
Кролевець

«КУ!»

Опоганили слово «товариш»,
Слово «друзі» уже, як матюк,
Із «шановними» каші не звариш
І «панове» відбилось від рук.

Раз свого ми вже стали цуратись,
Бо в Європу зібрались іти,
Може «мсьє» уже будем звертатись,
Бо в запасі одне лиш «ей, ти!»

2005
Кролевець

Феномен Мельниченка

Наламали списів купу
Об кевлар майора,
Та розвіять нічку глупу
Не удасться скоро.

Ярликів поначіпляли,
Недовіри вотум,
Одні шпиком називали,
Інші – патріотом.

Хтось Росію притуляє,
Як коня до воза,
Хтось підморгує й киває
На Сашка Мороза.

Я не знаю що за школа
І чия перука,
Але видно, що Микола –
Все-таки падлюка!

2005
Кролевець

Достойна відповідь

Розмови про ЄС та НАТО
Зламали ревнощів броню:
Росія в лоб нам ГАЗаватом,
А ми їй в морду МАЯчню!

З Росії в ту ж-таки Європу
Простягся газовий арик,
Тож маяки їм ці – до жопи,
А ось без газу нам гаплик!

І в НАТО можна б під егіду,
І можна б у ЄЕС вступить,
Та із Росією сусідом
Навік приречені ми жить.

2005
Кролевець

Передвиборні жахи

Выбери меня, выбери меня –
Птицу счастья завтрашнего дня.

З кандидатського шлягеру

Тяжко нині кандидатам
В міркуваннях жити:
«Як народ переконати,
Як перехитрити?»

Не жаліють зовсім себе,
Навіть відрізають
Те, що їм уже не треба,
Або відростає.

Відхвativ хвоста живого
Кононов без жалю,
Інші, дивлячись на нього,
Можуть піти далі.

Нехай хвіст – не амбразура,
Але факт вражає!
Не дай Бог, і Юля, здуру,
Косу відкарнає

Або візьме Симоненко
Й голову побриє,
А Наталія Вітренко
Макіяж свій змиє...

Що ж його тепер робити
Нажаханим людям,
Може треба пожаліти,
Чи хай так і буде?

2005
Кролевець

Із грязі та в князі

«...тож вип'ємо за те, щоб наші бажання завжди
співпадали з нашими можливостями.»

З кавказького тосту

Ой, криваві були «жмурки»
У хохлів-козаків:
Боронилися від турків,
Москалів, поляків,

І була завжди потреба
Поміч десь шукати
Та в союзники до себе
З них же когось брати.

Знов знімаємо картуза
І у бублик гнемся.
Тільки вийшли із союзу,
А у другий премся.

Премся й просимось на віру
В європейське стадо,
Як до платного сортиру
З полатаним задом.

Хочем, ну хоч на півкрока
Обігнати Ваню,
Щоб сказати: «Ми – Європа!
Ви ж – кацапи срані!»

Може це і голос неба –
У ЄС вступати,
Та спочатку, мабуть, треба
Європою стати!

2005
Кролевець

Не ругай

Проплыла журавлиная стая
Над моею седой головой,
Не ругай ты меня, дорогая,
Что пришёл я сегодня хмельной.

Заглянуло апрельское солнце
По-весеннему в душу мою,
Растопив ледяное оконце,
Где увидел я юность свою...

В беге лет растерялась истома,
И душа не пылает огнём,
Только грусть и тоска по бывшему
Безысходностью в сердце моём.

И смирясь с безысходностью этой,
Я залью свою душу вином,
И пойду, как пропойца отпетый,
Потихоньку в заждавшийся дом...

Проплыла журавлиная стая
Над моею седой головой,
Не ругай ты меня, дорогая,
Что пришёл я сегодня хмельной.

2005
Кролевец

Аксиома

Мир шапкой невидимкою накрылся,
Вселенную загадкой окружив:
Нет *этого* для тех, кто не родился,
И нет *того* для тех, кто в этом жив.

Так было, есть и будет во Вселенной,
Где разум, растекаясь, как фантом,
Материальноликий в мире бренном,
Духовный и безликий в мире том.

Примите веру в Бога автоматом,
Не разгадать загадку нам вовек,
Ему Земля – всего лишь жалкий атом,
А что на ней ничтожный человек?

2006
Кролевец

Докерувався

Вважай, і партії немає,
І рейтинг рухнув до нуля,
І «любі друзі» вже тікають,
Немов щури із корабля.

2009

Кролевець

Кохання по-українському

Оженився дурний
І взяв дурнувату,
А не знали що робить -
Запалили хату.

Українська народна пісня.

Помаранчеве весілля
Славно відгуляли,
Молоді ж після застілля
Ворогами стали.

Їм би жити не тужити,
Та чомусь не склалось:
Не зуміли поділити
Те, що їм дісталось.

Замість того, щоб по Кучмі
Дати лад скоріше,
Вияснити стали гучно:
Хто з них розумніший.

Поки сутичка кипіла
У гучнім двобої,
Вся планета зрозуміла:
З «кебетом» обоє!

2009
Кролевець

З М І С Т

Марафон длиною в жизнь

Передмова	3
<i>I. Нераскрытая тайна</i>	5
Бездонный омут	7
Стена	8
Жестокость	9
Над пропастью	10
Жажда	11
Открылись мне врата...»	12
Другу	13
ГСВГ	14
Бесконечность	15
Подснежник	16
Весна	17
«Как бы я хотел сейчас взлететь...»	18
«Ты попросила больше не писать...»	19
Миг	20
Ночное	21
Будь собой	23
Талисман	24
Дома	25
Иллюзия	27
Неотправленные строчки	28
Смысл существования	29
Юность	30
Schuhfabrik im Luckenwale	31
Цветок	32
Магнит	33
Запретам вопреки	34
Тоска	35
«Я тебе не дарил цветы»	36
Берёза	38

Переполох	39
Снежинка	41
Почётный долг	42
Мечты	43
Ревность	44
Несостоявшееся свидание	45
«Я цілую у снах...»	46
Осень	47
Тайна	48
Живое диво	49
Разочарование	50
Открытие	51
<i>II. Превратности судьбы</i>	53
Наказание	55
Застой	56
О ревизионизме	57
Блюз	58
Шоковая терапия	59
Развал	60
Завал	61
Зверьё моё	63
Кошунство	64
Гуманитарная помощь	65
Без руля и ветрил	66
Элегия	67
Утерянные иллюзии	68
Замкнутый круг	69
О пользе оппозиции	70
Ну, погоди!	71
Умный совет	72
Злободневное	73
Рекламная пауза	74
Внучке	75
Мутации	76
Бег не в ту сторону	77

Свято место	78
На распутье	79
Недоумение	80
Эрудитограмма	81
Чудотворцы	82
Эврика!	83
Модерн	84
Эффективный метод	85
Предостережение	86
Непараллельные параллели	87
Прогноз	88
Беседы ветеранов	89
Миражи	91
Не ждали	92
Настенный календарь	93
Рыночная экономика	94
Утешение	95
Одержимые	96
Превратности судьбы	97
«Стояла ночь...»	98
Явление Христа народу	99
Марафон длиною в жизнь	100
Шабаш	101
Предвыборный тотализатор	102
«Нацепила берёзка серёжки...»	103
Сенокос	104
Lux in Tenebris	105
Масленица	106
Каждому своё	109
Апатия	110
Муравейник	111
Жертва приватизации	112
Меланхолия	113
Душа и опыт	114
Цена жизни	115
Листопад	116
Катаклизм	117

Садизм	118
Лотерея	119
Явь лжи и непостоянства	120
Преступление и наказание	121
Закат	122
Запретный плод	123
«Стоял я отрешённый...»	124
Идеи	125
Капризы	126
Грешники	127
Информация к размышлению	128
Путана	129
Мифы и реальность	130
Мачеха	131
Эволюция	132
Тормоз	133
Жалобы графомана	134
Кто есть кто	135
Сон	136
Ще не вмерла Україна	137
«Добро и зло, как два крыла...»	139
Сказка и быль	140
Старая сказка	141
Времена года	142
В Крыму	143
Весна в Ялте	144
О миллионерах	145
«Братская любовь»	146
Яблоко	147
Внучке	148
Огонь	149
Эстафета	150
Великомученица	151
Автопортрет	152
День Победы	153
В милицейской среде	154
Перестраховка	155

Истина	156
Частушки	157
Поліглот	158
Многая лета	159
Злой рок	160
Зав'язав	161
Титан	162
Розбудова на периферии	163
Камо грядеши, Русь?	164
Вакансия	165
Жёнам	166
Горемыка	167
Ликбез	168
Стремление	169
Вчера	170
Обман	171
Поле чудес	172
Дальтонизм	173
Ступеньки вечности	174
Ажиотаж	175
Допинг	177
Сумерки	178
Сирота	179
Апокалипсис	180
Песни без слов	181
Розбудована віра	182
След	183
Сельская новь	184
Дань моде	185
Осенний бал	186
Єнергасители	187
Надежда	188
Терпение	189
О труде	190
Трусость	191
Доигрались	192
По страницам УТ	193

Дорога к Богу	195
Правда	196
Март	197
Идолопоклонство	198
Новый год	199
Повторение пройденного	200
В неволе	201
Года бегут	202
Добрая примета	203
Форсаж	204
Суровый учитель	205
Ловушка для Золушки	206
Стоп-сигнал для зайца	207
Хочется и колется	208
Старость – не радость	209
Растём	210
Прозрение	211
Честь и слава	212
Керманичі	213
Квадратура круга	214
Спектакль	215
Своё	216
Ломовые	217
SOS	218
Желанная половина	219
Опасная молитва	220
Оплёванная мечта	221
Терпец	222
Правовая держава	223
Неудобоваримый	225
Летние сны	226
Удары судьбы	227
Розбудовный варваризм	228
«Наверху стали в очередь воры...»	229
Неотвратимое	230
Воля	231
К опасной черте	232

Историчний момент	233
Хаос	237
Берегиня	238
Юдоль земная	239
Гривня	240
Разбитая любовь	241
Несокрушимые	242
Homo Sapiens	243
Смена полярности	244
Тюрьма	245
Маріонетка	246
Как все	247
Иммунизация	248
Чертополох	249
Перевиховання	250
Сомнение	251
Сповідь	252
Святки	253
Пир во время чумы	254
Чиновник	255
Похмелье	256
Шлях до мрії	257
Одиночество	259
Хто є хто	260
Куда уж нам...	261
Прорва	262
В поте лица	263
Новая педагогика	254
Светлое воскресение	265
Прощание	266
Напередодні	267
Крок вперед два назад	268
Рабы	269
Селекция	270
Красная Площадь	271
Позиция	272
Будильник	273

Право	274
Жизнь	275
Чудеса генетики	276
Царская милость	277
Два момента	278
Ростемо ж ми, гей!	279
Сегодняшним днём	280
Пореформенные «кроки»	281
Святе і грішне	283
Безоружные	284
1 сентября	285
Реклама	286
Чужими руками	287
В тупике	288
Чудо	289
Причина	290
Реформаторская величальная	291
Вечный зов	292
Безумие	293
Не сотвори себе кумира	294
Голод – не тётка	295
Что делать?	296
Смотрины	297
Взаимосвязь	298
Вопрос	299
Кто виноват	300
Неизбежность	301
Под крылом	302
Самообман	303
Побажання	304
Ринкова економіка	305
«Я неделим и вечен...»	308
Путник	309
Перевоплощение	310
Чёрная метка	311
Знову осінь	312
«Несвідомо входимо в цей світ...»	313

З надією сподіваюсь	314
Прозріння	315
«Прощай, родимая Чортувка...»	316
Пенсионер	317
Побачення	318
Нарешті	319
Патріоти	320
Преображение	321
Закон морально-монетарного дисбалансу	322
«Уже листвой взорвались почки...»	323
Мудрий крок	324
Кредитуйся, народ!	325
Утро на «Шанхае»	326
Помаранчева надія	327
Вовки вівцям	328
Інформація к размышлению	329
Не спешите с УПА	330
Угадав	331
Випробування	332
Колорадські жуки	333
«Расчесали ивы под каре...»	334
Не так!	335
«Ку!»	336
Феномен Мельниченка	337
Достойна відповідь	338
Передвиборні жахи	339
Із грязі та в князі	340
Не ругай	341
Аксиома	342
Докерувався	343
Кохання по-українському	344

Литературно-художественное издание

Меншун Анатолий Григорьевич

МАРАФОН ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Компьютерный набор, дизайн,
и редакция – авторские.

Кролевець
2013